

18+

АНА САРКУ
ТОРИ
ВО МНЕ

Ана Сакру
Гори во мне
Серия «Элийцы», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67590561

SelfPub; 2022

Аннотация

Лесма – потомственная ведьма. И, как любая ведьма, она не способна любить. Мужчины – лишь энергетическая подпитка для неё. Не способна, но очень хочет.

Кит – высокородный, представитель одного из влиятельнейших кланов Элии. И, как всякий высокородный, он является лучшим лакомством для ведьм. Но он не согласен быть просто "едой"...

Но получится ли у ведьмы полюбить вопреки всему?

Содержание

Элия.	4
ЧАСТЬ 1. ЗЕМЛЯ.	8
Глава 1. Ссора	8
Глава 2. Котенок	14
Глава 3. Ты уверена???	30
Глава 4. Разные девушки	47
Глава 5. Дитя ворона	59
Глава 6. Лес	78
Глава 7. Карты на стол	94
Глава 8. Один день	107
Глава 9. Невыносимая легкость бытия	121
Конец ознакомительного фрагмента.	131

Ана Сакру

Гори во мне

Элия.

Черт, что же делать?

Я покосилась на своего тюремщика, мирно сопящего на полу около моей кровати. Кит развалился на спине, подложив одну руку под кучерявую голову, широко раскинув длинные сильные ноги. Почти на всю комнату растянулся, громила. Шкуры, которую он себе кинул в качестве матраса, было явно недостаточно. Лежит как на пляже, фыркнула про себя я, с завистью поглядывая на это воплощение безмятежности.

Конечно. У него-то все отлично: никто не похищал перед обращением, рабский ошейник, блокирующий магию не одевал, завтра в монастырь, где нет ни одного мужчины, от которого можно было бы подпитаться магией, не переместят... Жизнь прекрасна. Не то, что у меня.

Конуг, будто подслушав мои мысли, лениво улыбнулся во сне и сладко вздохнул. Да, он со мной согласен.

Я отвернулась, не в силах больше смотреть на его красивую самодовольную рожу, и села на кровати, нервно комкая одеяло.

Нельзя сдаваться! Ну же, Лесси!

Нужно что-то придумать. Выбраться. Я- сильная потомственная ведьма древнего клана, а не какая-нибудь кисейная барышня. Я должна найти способ вернуться домой. Должна! Но как? Магию мне перекрыли этим дурацким ошейником. До слёз обидно.

Ведь ее столько вокруг! На Земле такое можно только разве что около самих источников почувствовать. А в Элии сила щедро разлита в воздухе, проникает в каждую клеточку. Вернее, проникала бы, если бы не ограничитель. Я в другом мире, никого и ничего не знаю. Ну кроме чертового Конуга, развалившегося на полу. Но уж он мне точно не поможет. Смешно просить защиты у того, кто является виновником твоего бедственного положения.

Опять невольно покосилась на Кита. Длинные ресницы чуть дрожали, видно было, как под прикрытыми веками перемещается зрачок. Ему снится что-то. Он чуть дернул головой, губы расплзлись в дерзкой чувственной улыбке. По моему телу пробежала непрошенная дрожь. Я помнила это его выражение лица. Если бы он не спал, у него бы сейчас был взгляд с поволокой, ноздри чуть дрожали, жадно втягивая воздух. Голос бы стал ниже, немного хрипя, царапая кожу, отравляя обещанием, что с ним будет хорошо... Так хорошо... Мне ни с кем никогда так хорошо не было. Даже с Рудом, даже с ним не так.

Мама говорит, что это просто потому, что он высокород-

ный. Идеальный донор магии для ведьм. Ведь у них она струится прямо в крови, не как у других магических рас вокруг тела аурой. Что это не чувства. Чувств не может быть. Это просто как болезнь наверно, как наркотик. У вампиров такое тоже бывает. Нужно перебороть себя, не видеться. Что хорошо, что он ушел тогда. Бросил меня...

Мама говорит, я просто нетерпелива и мне лишь нравится быстро пополняться за счет него. Сразу до предела.

Сразу. До предела. Он ведь может до краев меня магией наполнить, мелькнула в мозгу шальная мысль. Так, что даже и ошейник их чертов откажет. Мне-то нужна всего секунда. Маленькая яростная вспышка во время завтрашнего перехода, чтобы хватило сил изменить направление и вместо монастыря попасть обратно на Землю. Я знаю, что смогу если...

Внутри все затрепетало в предвкушении, по коже побежали мурашки. Эй, Лес, это для дела, одернула сама себя, медленно поднимаясь с кровати. Он все тот же сукин сын, ты же его ненавидишь, помнишь?

Стянула через голову платье, нижнее белье полетело на пол вслед за ним. Одежда мне сейчас не понадобится. Жар растекался по всему телу помимо моей воли, покрывая бледную кожу розовыми пятнами. Я чувствовала себя жалким наркоманом, который, не мигая, смотрит, как плавится, шипит порошок на ложке. Между ног моментально стало мокро так, что я почувствовала влажность на внутренней стороне бедер.

Кит нахмурился во сне, глубоко втянув воздух. Словно почувствовал запах возбуждения, шедший от меня. Мне самой он, казалось, забивал ноздри, заставляя до конца испытать свою слабость, порочность сейчас. Ведь если это просто ради магии, то почему же так трясет, почему губы сами собой раскрываются, выпуская дыхание рваными толчками, а сердце шумит где-то в ушах. Не важно.

Подумаю об этом после. Или никогда.

Одна рука Конуга была свободно откинута. Ладонь, повернутая внутренней стороной, лежала на полу передо мной. Я медленно, выдохнув сквозь зубы, опустилась на нее, сладостно замирая от порочного прикосновения чуть согнутых грубых пальцев к набухшим складочкам. Кит забормотал неразборчиво, еще не просыпаясь, но уже чувствуя, что что-то происходит. Чуть дернул рукой подо мной. По телу моментально пробежал электрический разряд, на лице сама собой заиграла улыбка предвкушения.

Наклонилась к нему, проводя языком по приоткрытым губам. Пора просыпаться, мое проклятие. Нас ждет длинная жаркая ночь. А утром я сбегу от тебя. Наконец.

ЧАСТЬ 1. ЗЕМЛЯ.

Глава 1. Ссора

Три месяца назад...

– Эй, Лес, на тебя кофе варить? – Руд вопросительно изогнул темную бровь, держа в руке старинную турку.

Я покосилась на доисторическую утварь. Оборотни такие ретрограды. Давно бы уже кофемашину завел. Но нет. Нужна турка прапрадеда и обязательно заваривать в песочке. А я ничего не понимаю. И что с меня взять.

Этот его кофейный лоток вызывал у меня стойкие ассоциации с кошачьим туалетом. Ну да ладно. У каждого свои причуды. Я вот ногти грызу... Даже с шеллаком. Руд кофе в песочнице варит. Бывает.

Я кивнула быстро, соглашаясь на чашку крепкого напитка, и продолжила искать свой носок. Ненавижу. Искать. Носки. Почему они у меня вечно теряются, как- будто я мужик какой-нибудь? Хотя сейчас бы Руд на меня обиделся наверно. Он-то всегда знал, где оставил свою одежду, неважно в каком страстном порыве раздевался. Иногда мне даже казалось, что нет у него их совсем – этих страстных порывов. Черные глубоко посаженные глаза в любой ситуации смотре-

ли пристально и холодно, изучая, оценивая. Какие бы жаркие слова он не говорил и интимные действия не совершал. Зверь, в любой момент готовый к атаке. Что-то в моем волке было такое. Отстраненное. Как- будто он за собственной жизнью со стороны наблюдает. И сверяет ее течение с заранее намеченным планом. Шаг влево, шаг вправо- расстрел. Все только, как ОН хочет.

Мои подружки завидуют мне. Конечно, такой мужчина: красивый, сильный, богатый, влиятельный, опасный. Просто Джейсон Стэтхем, только с волосами больше повезло. А я...

– Ты придешь после учебы?

– Что, прости? – я повернулась к нему, радостно размахивая белым носком, который валялся за креслом.

– Придешь, говорю, ночевать сегодня? – Руд пододвинул ко мне чашку кофе.

Я присела за барную стойку напротив него и отхлебнула напиток. Идеальный. Крепкий, терпкий, жгучий... Вот только я люблю Амаретто. И кофемашины.

– Нет, Руди, – весело фыркнула, смотря как он скривился на ненавистное сокращение, – Я и так два дня у тебя. А сегодня у Ирэн день рождения. Она рассталась с Колинзом. И у нас девичник под лозунгом "Все мужики...". Ну, ты понимаешь.

Я протараторила это все как можно беспечнее, внутренне готовясь отразить неминуемую атаку. День рождения. Девичник. Вечер. Своих кавалеров брать именинница не раз-

решила. Рудольф не идиот.

Его глаза недобро сощурились, окатывая меня холодом с головы до ног.

– Ваша бабская логика меня всегда поражала, – протянул, как бы невзначай поигрывая ножом, – Если Мужики – козлы, то какого хрена вы идете в клуб, чтобы пьяными нарваться на тех же самых мужиков, а?

– Слушай, это не моя идея, – я лишь руки вскинула в примирительном жесте, с Рудом спорить-заранее проигрышное занятие.

– И пить я не собираюсь.

Он закатил глаза.

– Ну, пару бокалов, – быстро поправилась, – Чуть-чуть потанцую, спою пару песен своим паршивым голосом и спать пойду с чувством выполненного долга.

– Давай, я тогда тебя заберу.

– Нет.

– Почему?

Я промолчала. Мы оба знаем почему. Потому что я не хочу, чтобы он меня контролировал. Каждый мой чертов шаг.

– Почему? – Руд повторил уже тише, срываясь на глухое рычание.

Я нервно передернула плечами, вставая.

– Не начинай...

Взяла сумку, валявшуюся на диване.

– Не смей уходить сейчас!

– Не смей так со мной разговаривать, – кинула в ответ, обуваясь.

– Ты моя пара...

– А не собственность! – быстро закончила за него, схватившись за дверную ручку.

Руд неммыслимым движением метнулся ко мне, подперев спиной дверь. Глаза его пожелтели, превращаясь в звериные, ноздри дрожали, раздуваясь. Ну опять, пронеслось устало в мозгу.

– Ты моя пара, – захрипел уже не своим голосом. Если бы я не была ведьмой, я бы сейчас испугалась.

– Я запрещаю тебе ходить куда-то с этой шлюхой Ирэн. Слышала меня? Ты будешь моей женой. Главной волчицей клана. А ты... Ты только позоришь меня! Мало того, что ведьма, так еще и не слушаешься. Со мной не живешь. Это смешно просто!

Я почувствовала, как и меня ярость начинает накрывать с головой, разукрашивая кожу горящими красными пятнами.

– А почему это Ирэн шлюха, а, Руд? Просто потому что ведьма, да? Так вы, волки, считаете? Ты ведь и про меня думаешь так же. Все эти звонки по триста раз в день. Подкарауливания у дома, слезка... Думаешь, я не знаю, что ты за мной джип синий прикрепил? Думаешь, я слепая? Я. Никогда. Не давала. Повода. НИКОГДА. Восемь лет мы вместе, у

меня не было никого кроме тебя, но ведь это ничего не значит, да? Ничего! Я ведьма, а значит шлюха по определению. Дай пройти. Я опаздываю.

– Леесси, ну... – Рудольф опешил слегка, но я знала, что это лишь секундный всплеск сожаления. Это был далеко не первый и, к сожалению, не последний наш подобный разговор.

– И не смей следить за мной сегодня, ясно? Месяц потом трубку брать не буду.

Оттолкнула его от двери и вырвалась на лестничную клетку. Даже дышать как-то легче стало. СВОБОДА.

– Лес, я люблю тебя, – Крикнул мой волк вдогонку, скорее напоминая, что у меня перед ним обязательства, чем в попытке выразить чувства.

Я только фыркнула иронично в ответ и выбежала на улицу.

Любит. Он так часто это говорит. Так часто. Но разве это любовь? Вот я тебя люблю. Наверно. Раз терплю все это столько лет.

А ты, Рудольф... Не меня ты любишь. Лишь жаждешь ту, кем я стану, когда ты наконец сможешь превратить меня в волчицу. Ведьмы не обращаются от укуса до двадцати пяти лет. Погибают. Ты просто ждешь. Я для тебя суррогат, который нужно сохранить, обезопасить от посягательств других до назначенного срока. Гусеница, которая когда-нибудь

обернется бабочкой.

Вот только гусеницу никто не спросил. Может ее все устраивает?

Глава 2. Котенок

– Привет, привет, привет, привет...

Я обошла два диванчика, забытых моими девчонками, мимолетно целуя их в подставленные покрашенные губы. К имениннице подлетела последней, крепко обнимая троюродную сестру и протягивая ей сверток с большим бантом.

– Счастья тебе, любовь моя, – поцеловала в напудренную щеку.

– Спасибо, сестренка, – Ирэн крепко обняла меня и перехватила подарок, – Таак, и что тут у нас?

– Ммм, парень, который никогда не подводит, – промурлыкала ей в ухо.

– Вибратор что ли? – Ирэн театрально округлила глаза. Ох уж, эти ее шуточки.

– «Агент Провокатор» (* марка нижнего белья), пошлая ты моя. Но в следующий раз буду знать, что дарить, – я фыркнула и потянулась за предлагаемым мне бокалом шампанского. Задумчиво посмотрела на поднимающиеся пузырьки.

Настроение на самом деле было так себе. И не хотелось ничего: ни игривого, ни игристого. Утром эта перепалка с Рудом. Опять. А, придя в университет, я узнала, что мне не одобрили стажировку в «Маркс санс» и взяли этого очкастого зубрилу Марка. У меня же выше были баллы. Черт. Это

все из-за того, что я девчонка. Смазливая девчонка. Профессор Паулс может говорить мне что угодно, но это все чушь собачья. На самом деле он просто смотрит на мою грудь и думает, что все мои мозги там. Что у юриста в престижной компании не должно быть упругой тройки. Я была в таком бешенстве, что сказала ему это прямо в лицо. Чем сначала чуть не довела старого шовиниста до инфаркта, а потом себя до отчисления. Хорошо, что папа в начале года отремонтировал им лабораторию. Только выговор в личное дело записали. Ну и конечно позвонили отцу и пожаловались. А тот позвонил мне, отчитал, а потом Руду.

И Руд такой: «Ну что ты расстраиваешься из-за этой дурацкой стажировки, детка? Можешь у меня пока в фирме пройти, если хочешь, а потом тебе все равно образование не понадобится...»

Дальше я слушать не стала и просто выключила телефон.

Наверно, и правда нужно лишь дожить до этого обращения и все будет хорошо. Полгода осталось. Может Руд и прав, и все дело в том, что я ведьма. Мы ведь не склонны... к длительным отношениям. Мужчины-энергия для нашего вида. И она приедается. Все равно что изо дня в день есть одну форель. Даже если ты ее обожаешь, через месяц тебя начнет тошнить и захочется обычных макарон. Или сосисок. Хотя, по правде говоря, откуда мне знать, я кроме своей форели и не пробовала ничего. Мама говорит, если бы не наша парность, я бы и года с Рудом не продержалась. У нее у самой

через месяц девятая свадьба... Девятая! Когда я ее спрашиваю, зачем она все время выходит замуж за своих мужчин, если знает, что они все равно расстанутся, она лишь пожмает плечами и весело смеется. Ну им же приятно, а мне приятно делать им приятно, говорит. Еще мама говорит, что мне повезло, что так случилось. Что у ведьм пара-большая редкость. Повезло... Почему меня все кругом пытаются убедить, какая я счастливая?

– Лес, ты что задумалась? – Ирэн подседа ко мне, обнимая за плечи, – Что опять со своим зверьем поцапалась?

Сестра Руда не любила, и он жарко отвечал ей тем же. Единственная Озина, считающая его моим горем, а не радостью.

– Да еще неприятности в универе, не важно, – я расплылась в дежурной улыбке, – Не обращай на меня внимание. У тебя же праздник.

– Нет, Лесси, так не пойдет, – она, уже чуть пьяная, смачно чмокнула меня в щеку, – Давай, выкидывай свои проблемы из головы и будем веселиться. Шампанского?

– Нееет, – я покосилась на бокал, который она ткнула мне прямо в нос.

– И правильно, с него еще голова болеть будет, – протянула Ирэн многозначительно и начала вертеться на месте, ища глазами официанта. Найдя, вскинула призывно руку вверх, – Молодой человек, текилу!

– Нееет, – настала моя очередь умоляюще протянуть.

– Да, детка, да! – глаза Ирэн искрились пьяным весельем, – Напьемся и будем танцевать на столе.

Я только рассмеялась. Сумасшедшинка сестры была такой заразной! И правда, к черту все, будем веселиться!

* * *

Музыка закладывала уши, била ритмом по всему телу, заставляя подчиняться ей, двигаться, извиваться в такт. Я убрала влажную прядь со лба и откинула голову, прикрыв глаза, наслаждаясь танцем, этим моментом, этой жизнью. В голове шумело от текилы, мир чуть расплывался, двоился перед глазами, но мне было все равно и казалось, что я в норме. Разве может быть по-другому, если так легко и хорошо сейчас? Чьи-то руки, жаркие, мужские, потянулись к моей талии сзади, пытаюсь прижать к себе. Обернулась быстро, наткнувшись на грудь в белой футболке, подняла вверх глаза и встретила взглядом с наглым незнакомцем.

– Потанцуем, крошка? – пробасил слащавый блондин с перекачанными бицепсами и сережкой в ухе.

– Нет. Спасибо, – хотелось добавить «какая я тебе крошка, придурок?», но я сдержалась. Мало ли, нервный какой-нибудь.

– Эй, не уходи, кра... – дальше я не расслышала, так как направилась наверх к нашему столику, с трудом продираясь сквозь танцующую толпу.

Оказалось, что нашу женскую компанию уже успели разбавить. На диванчиках сидело три парня, один из которых

по-хозяйски обнимал мою Ирэн. Она подняла на меня сияющие глаза и многозначительно покосилась на своего кавалера. «Смотри, какой я себе подарочек отхватила» – будто вслух произнесла. Я, не выдержав, засмеялась. Такая она все-таки. Иногда я ей даже завидовала. У Ирэн все так просто. Нет сожалений, нет проблем. Культ наслаждения в чистом виде. Настоящая ведьма.

– Мальчики, это моя сестра Лесма, можно Лес, – она махнула рукой в мою сторону, – Лес, а то Майкл, Кевин и Ронар.

Последним она представила своего кавалера, ласково пробежав пальчиками по его груди. Ронар поднял на меня черные пытливые глаза и улыбнулся одними губами, окидывая оценивающим взглядом.

– Очень приятно, Лес. Можно Рон.

Я невольно чуть покраснела и села рядом с Кевином кажется. И правда красивый подарок у Ирэн. И взгляд такой... пронзительный. До мурашек. Боже, я наверно просто давно с мужчинами не знакомилась. Каждый день одни и те же лица. Тряхнула головой, отчего все сразу поплыло перед глазами.

– И мне приятно, – рассмеялась, сама чувствуя, что как-то пьяно вышло. Он только понимающе ухмыльнулся и повернулся к Ирэн.

– Может хочешь что-нибудь, Лес? – Кевин рядом моментально оживился, сверля меня щенячьим масляным взглядом.

– Текилу, – хитро улыбнулась ему- Кевин, верно?

– Отлично. Да, Кевин, – парень нетерпеливо махнул официанту, подзывая его.

Через полчаса мы с Кевином... обсуждали новые поправки к 25 статье УК, вызвавшие протестное движение на прошлой неделе. Никогда бы не подумала, что буду говорить об этом в клубе с незнакомым привлекательным мужчиной, да еще влив себе добрую половину бутылки текилы. Но неисповедимы пути Господни. Кевин оказался юристом в чертовой «Маркс санс». Да, именно в «Маркс санс»!!! Куда меня не взяли из-за слишком шикарных для солидной компании сисек. Было приятно видеть искреннее разочарование на лице Кева, когда он узнал, что мог бы лицезреть их три месяца на работе, пока я стажируюсь. В общем, мой новый знакомый обещал поговорить с боссом и пропихнуть меня с моей тройкой в компанию.

Я еле удержалась, чтобы не поцеловать его, но... удержалась. Даже со всей влитой в себя текилой. Хотя Кевин явно ждал, даже дыхание задержал. Его глаза с расширенными зрачками впивались в меня, нагло рассматривая каждую черточку, и я чувствовала на уровне энергии его желание. Оно пьянило меня лучше всякой текилы, заставляя ощущать себя особенной, неповторимой. У меня была власть над ним. Это так...

– Да, я наверху, за барной стойкой налево, – Ронар объяснял кому-то по телефону, где мы находимся. Положил труб-

ку и посмотрел на Ирэн, потом на меня и на Эльзу с Виолой, сидящих чуть дальше.

– Сейчас еще мои друзья подойдут. Они по делам. Ненадолго. Вы же не против?

– Если они такие же хорошенькие, как ты... – промурлыкала Ирэн, целуя его в шею. Он только рассмеялся.

– Тебе меня одного мало, крошка?

– О подружках забочусь...

– Ну, не думаю, что твоим подружкам стоит с ними связываться, – усмехнулся Рон, покосившись на нас, – Один давно женат и у него трое детей, а другой... Лучше бы он был женат.

– На себя посмотри, Родэн, – раздался рядом низкий веселый голос.

Я повернула голову и чуть носом не уткнулась в чью-то ширинку. Отпрянула недовольно, подняв глаза на обладателя слишком близко прижавшихся к моему лицу брюк. Парень перехватил мой взгляд и только нахально подмигнул, расплывшись в лучезарной улыбке, но и не подумал отойти.

– Привет, я Китен. Можно просто Кит, – опередил он начавшего было их представлять Рона.

– Китен? (kitten по-английски – котенок), – я невольно засмеялась, выразительно обводя глазами это двухметровое животное.

– Извини, клубок дома забыла.

Улыбка на секунду сползла с его лица, глаза мстительно

сощурились. А вот нечего мне свою ширинку в лицо пихать! Я только улыбнулась еще шире, хотя, казалось бы, куда уж. Но любитель нарушать чужое личное пространство быстро пришел в себя и кинул взгляд на моего юриста:

– Исчезни, Кев, – бросил ему нетерпеливо.

– Но... – бедный Кевин даже покраснел от негодования, но почему-то послушно подвинулся. Трус!

Хамоватый Котенок толкнул меня дальше вглубь дивана, расчищая себе пространство, и развалился рядом.

– Ты знаешь, рыжая, я предпочитаю играть с бантиками, – проурчал мне на ухо, косясь на декоративный бант у меня на декольте.

Черт.

– А это Хьорд, – невозмутимо вставил сидящий напротив меня Ронар.

– Кит, мы тут по делу вообще-то, – представленный Хьорд недовольно уставился на ластящегося ко мне котенка, уже успевшего закинуть руку на спинку дивана в попытке приобнять.

Я с интересом начала разглядывать второго гостя. Какой колоритный персонаж. Очевидно, что они с котеночком родственники: те же голубые чуть прищуренные глаза, хоть и немного разных оттенков, правильные грубоватые черты лица, рост, фигура, посадка головы, русые волосы. Но все остальное... Кит был воплощением золотой молодежи, а точнее сына, которого папочка взял в фирму сразу генераль-

ным директором. По крайней мере так он выглядел в своих скорее всего шитых на заказ брюках, идеально тонкой белой сорочке, развязанном галстуке-селедке от brioni и с часами стоимостью с приличную спортивную машину.

А вот Хьорд больше напоминал неформала-переростка или злостного любителя исторических реконструкций. Длинные русые волосы, выбритые по бокам, были заплетены в причудливую косу, доходящую до середины плеч. Избавленная от волос кожа головы над висками была полностью забита какими-то причудливыми узорами и рунами. В отличие от гладко выбритого Китена его лицо украшала аккуратно подстриженная рыжеватая борода. В довершении ко всему одет Хьорд был в кожаную то ли куртку, то ли кофту странного кроя с выбитым вороном на груди и в кожаные же штаны. Ну викинг не иначе. Еще топорик бы в руки да глаза подвести. Интересно, как его вообще сюда пустили? Наверно, стоимость часов на запястье котенка перевесила шокирующий вид его приятеля.

– Кит, поговорим, и забавляйся с девчонкой сколько душе угодно, а у меня дела еще, – викинг продолжал сверлить возмущенным взглядом Китена, который разглядывал масляным меня. Я невольно скривилась от того, каким тоном мистер «скандинавские мотивы» произнес слово "девчонка". Будто про шлюху в трактире. Котенок заметил и наклонился ко мне ближе, доверительно зашептал:

– Не обращай внимание, веснушка... Он всегда был неот-

санным болваном.

Его жаркое свежее дыхание опалило нежную кожу на щеке. По телу побежали непрошеные мурашки. Я нахмурилась, это все текила наверно.

– Я скоро, никого не подпускай к себе, – еще тише, ближе, почти касаясь ушной раковины. Я даже глаза прикрыла, разомлев. Черт. Да я же его впервые вижу, дурость какая-то. Пора домой наверно.

Котенок резко поднялся, молча кивнул Кевину, который не долго переживал и уже всю болтал с Эльзой, потом Рону, и они вчетвером отошли к барной стойке, оставив нам одного Майкла.

Я не удержалась и повернула голову, с любопытством и легким трепетом разглядывая нового знакомого. Он был бесспорно красив. Высокий, статный, широкие плечи, узкие бедра, длинные ноги. Небрежно закатанные рукава белоснежной сорочки открывали по локоть руки с чуть вздутыми венами. Интересно, сколько времени он торчит в спортзале, чтобы так выглядеть?

С аристократического лица котенка моментально слетела беззаботная улыбка, сделав его совершенно другим человеком. Стало очевидно, что ему ближе к тридцати, почти синие глаза пытливо смотрели на собеседника чуть исподлобья, шурясь, губы поджаты в твердую линию. Он что-то тихо говорил сначала Рону, который сосредоточенно кивал и коротко отвечал, криво улыбаясь. Потом Кевину, явно

недовольному тем, что он слышит. В какой-то момент Кев похуже попытался возразить, но котенок так посмотрел на него, пренебрежительно что-то сказав, что юрист подавился собственными словами и лишь беспомощно всплеснул руками. Хьорд стоял рядом молча, просто иногда согласно кивая на слова Китена и сверля Кевина пронзительным недобрым взглядом.

Через минут десять они опять подошли к нашему столику. Кит обезоруживающе улыбнулся мне, снова натянув на себя маску беспечного прожигателя жизни.

– Ручка есть у кого-нибудь?

– Я в баре попрошу, – сказал Кевин каким-то обреченным голосом.

– Не нужно, у меня с собой, – Ирэн порылась в сумке и достала розовый блокнотик с прикрепленным к нему карандашом.

– И листочек, если можно, – промурлыкал Кит, одарив ее жарким взглядом.

– Для тебя, красавчик, все что угодно, – Ирэн только что губы медленно не облизала. Внутри кольнуло что-то, и я впервые в жизни холодно посмотрела на сестру. Котенок рассмеялся.

– Ведьма, – произнес, глядя на Ирэн чуть ли не с восхищением.

Мы с девочками быстро переглянулись, нервно вздрогнув. Знает? Но Кит смотрел беспечно на нас, просто сло-

ва... Откуда? Он обычный человек.

– И на сегодня это моя ведьма, братик, – Ронар уселся рядом с Ирэн, по-хозяйски прижимая ее к себе.

– Вы братья? – сестра заинтересованно взглянула на своего ухажера, отдав Киту блокнот и карандаш.

– Двоюродные, – Черные глаза Рона смотрели на нее в упор, будто пожирая. Чуть пухлые губы кривились в сардонической усмешке.

Я невольно подумала, что у них какое-то генетически измененное семейство, если все мужчины выходят... такими.

– Вот, – Кит размашистым ломаным почерком быстро нацарапал что-то на выдерганном из блокнота листке, – На эту сумму сделаешь договор. К среде он мне нужен, будем подписывать. У них.

Кевин взял вдвое сложенный листок, развернул его, поморщился и, нервно скомкав, положил в карман брюк.

– Китен, это... – Он понизил голос, подаваясь, – Они не те люди и это не совсем законно.

Тот быстро обвел нас глазами и кинул выразительный взгляд на Кева. Настолько выразительный, что мне показалось, будто он вслух назвал его идиотом.

– Ты мой юристконсульт, а не матушка-гусыня. Просто делай, что тебе говорят.

– А старик Маркс? – не сдавался Кевин, хотя голос слегка дрожал от неуверенности, – Он не одобрит. Это его компания.

– Одобрит, – Котенок уселся рядом со мной, широко расставив ноги и закинув ручищу мне за спину.

– С чего ты взял? Репутация...

– Мы только от него, Кев. Все отлично, – Кит откинул голову, уставившись в потолок, явно мечтая об окончании разговора, – Я ему такой чек на личный счет выписал, что он под конец стал говорить мне «сын»... Не одобрит...

Хьорд вдруг расхохотался.

– Это правда, Кев, дед даже обниматься полез. Это надо было видеть. Кит, бедолага, не знал куда себя деть.

– Я как-то не привык к нежности от семидесятилетних мужиков, – хмыкнул котенок, и я вдруг почувствовала, как его пальцы сжали мое плечо. Резко отстранилась, сбрасывая наглеющую руку, на что он спокойно ее убрал, сделав вид, что ничего не произошло.

Я еще раз внимательно оглядела новых знакомых. Кто они такие, черт возьми, что могут позволить себе говорить в подобном тоне о самом дорогом юристе в нашем городе?

– Ладно, ладно, – Кевин поднял руки вверх, показывая, что сдается, – Вы заказчики, вам видней. Просто...

– Ну ты и зануда, хватит! – Кит бросил в него скомканной салфеткой.

Кевин неожиданно рассмеялся.

– Да, только... – Кев уже громко хохотал, подсакивая с дивана, так как котенок одним рывком попытался его схватить, перегнувшись через меня.

– Я тебе врежу сейчас, слышишь? Еще слово о делах, и точно получишь, – Китен тоже смеялся.

Я смотрела на них, слегка приоткрыв рот. Это были очень странные отношения между юристом и клиентом. Кит перевел на меня искрящийся весельем взгляд и снова перешел на доверительный шепот.

– Не обращай внимание, веснушка. Мы давно друг друга знаем. К тому же Кев неплохой боксер, мы иногда спаррингуемся, он слабак конечно, но с хорошей техникой.

Я только молча кивнула, пытаюсь понять, что я вообще чувствую сейчас. Котенок таким взглядом скользил по моему лицу, будто я пузырек с валерьянкой или премиальный вискас. Задержался, не скрываясь на губах, растянув свои в кривой улыбке, посмотрел прямо в глаза, не мигая. Расширенные в полумраке клуба бездонные зрачки острыми крючками цепляли что-то внутри, заставляя дышать чаще. Я почувствовала, как краснею, то ли от смущения, то ли от того, что сердце бешено заколотилось, разгоняя кровь по венам.

– Лесма, – выдохнула, сама не зная зачем. Китен не спрашивал, как меня зовут. Ему это, похоже, было не интересно.

– Пламя? Тебе идет, – Он легким движением убрал рыжий локон мне за ухо. Я покосилась, хмурясь, на руку, не успев увернуться. Потом с удивлением посмотрела на ее хозяина.

– Откуда ты знаешь? Это славянское имя.

Кит только плечами передернул, бесшабашно улыбаясь.

– Считай, что я полиглот.

– Ты знаешь много языков?

– Скорее, понимаю много языков.

– Как это возможно?

– Магия, – он хитро подмигнул.

Я пренебрежительно фыркнула. Ну прямо сама загадочность. Магия у него есть, как же. Я бы сразу почувствовала, будь он оборотнем, ведьмаком или вампиром.

– Кстати, мое имя означает не «котенок», как ты мило предположила, а «смертельная волна». Девятый вал, по-вашему. Или цунами.

Он откинул голову на спинку дивана, наблюдая за мной из-под полуопущенных ресниц. Я почувствовала какой-то нервный приятный зуд на коже головы, рождающий томные мурашки по всему телу. Чуть сильнее, потом опять едва уловимый. Замерла, поняв, что он гладит мои волосы сзади, легко, почти не касаясь, чтобы не было сильно заметно. Как будто и не было ничего, можно сделать вид, что случайно. И в тоже время ...так интимно. Внутри все дрожало от этих фантомных прикосновений, рождая нестерпимый жар внизу живота. Мне начало казаться, что даже воздух вокруг уплотнился, заглушая посторонние звуки. Взгляд Кита стал тягучим, темнея, ноздри раздувались, как будто он был способен уловить запах моего возбуждения. Губы кривились в ленивой улыбке. Ну точно кот. Я хотела было уже отодвинуться, чтобы прекратить это, сбросить с себя томное оцепенение, но... Просто не смогла. Не знаю, что послужило причи-

ной: текила, утренняя ссора, его пальцы, перебирающие мои пряди, синие глаза, пронзающие меня. Или то, что я и подумать не могла, как горько потом пожалею.

– Ты не похож на цунами, слишком вальяжный, – вместо этого просипела, к стыду своему обнаружив, что голос не слышится.

– Просто тебя еще не накрыло, – фыркнул котенок, нагло улыбнувшись.

Глава 3. Ты уверена???

– Ладно, я домой, – неожиданно громко сказал Хьорд, разрушая мое гипнотическое оцепенение. Я вздрогнула и чуть отстранилась от котенка.

– Кит, не забывай, завтра утром на остров, – проворчал викинг и многозначительно покосился на меня. Как-будто и не сомневался, что у нас что-то будет.

– Я помню, буду, – вздохнул котенок, подвинувшись и опять сократив и без того ничтожное расстояние между нами. Он уже крепко прижимался ко мне, обдавая жаром места, где наши тела соприкасались. Правое бедро словно жгло каленым железом. Может у него температура, мелькнула шальная мысль, и я улыбнулась. Ну не может человек быть просто так как кипяток.

Хьорд пожал руки мужчинам, коротко кивнул девушкам и быстро ушел. Я проводила его задумчивым взглядом.

– Он твой брат? – их сходство было очевидно, но все же хотелось уточнить.

– Да, – котенок лениво улыбнулся, начав, уже не скрываясь, перебирать мои локоны, с интересом разглядывая, как они переливаются оттенками красного в мигающем искусственном свете, – Ну давай, спрашивай.

– Во-первых прекрати, – я покосилась на его руку, играю-

шую с моими волосами, но кот сделал вид, что не слышит, – А во-вторых у вас очень разный подход к выбору... ээ... стилия.

– Думаешь, он выглядит странно? – Кит прищурился, улыбаясь.

– А ты нет? – я рассмеялась, – Эти татуировки на бритой голове по бокам, коса посередине...

– У меня такие же вообще-то. Смотри.

Он наклонился близко, взъерошивая волосы над виском, показывая кожу. Я аккуратно дотронулась до его головы, проводя пальцем по показавшимся черным узорам. Вот это да. И правда, все было плотно забито какими-то рунами и рисунками. Котенок довольно заурчал от моего неуверенного прикосновения.

– Какая ты нежная, – прохрипел, – У меня мурашки по всему телу от твоих пальчиков.

Перехватил мою руку, быстро поцеловав, и приложил к треугольнику кожи, видневшемуся из ворота расстегнутой сверху рубашки.

Меня словно током прошило. Такой горячий. Под задрожавшими пальцами пульсировала венка у основания шеи быстро и сильно, заставляя и мое сердце биться в унисон, кожа его и правда покрылась едва ощутимыми мурашками. Синие глаза впивались в мое покрасневшее от смятения лицо, парализуя волю. Я хотела было спросить про татуировки, еще что-то и еще... Про то, кто он такой наконец. Но вдруг

это все стало неважно.

У меня остался только один вопрос и на него не ответишь словами. Все, о чем я могла думать это: как это- быть с ним? Когда без одежды. Когда больше нет никого. Когда он в тебе. Каково это? Я не могла не представлять. Прямо сейчас, смотря ему в глаза, я видела картины, одна интимнее другой. И они мне нравились. Это хорошо наверно. Не может быть плохо. Его чувственность была почти осязаемой.

– Пойдем потанцуем, – Кит вдруг встал резко, потянув меня за собой, не дожидаясь согласия.

– Ты хочешь танцевать? – бросила ему в спину. Почему-то мне показалось это странным и немного смешным.

Кит обернулся через плечо, одарив меня жарким изучающим взглядом.

– Скорее, хочу посмотреть, как танцуешь ТЫ.

Я рассмеялась чуть хрипло. Играет со мной. Но мне нравилось. Он так смотрел...

– А ты что будешь делать? Просто стоять рядом? – немного сарказма в голосе, просто поставить на место.

Кит резко остановился, обернувшись, впечатав меня в себя, прижимая ближе.

– Буду пытаться тебя потрогать, – зашептал на ухо и толкнул на танцпол будто на кровать.

Я лишь опять рассмеялась. Это не со мной все. Со мной такого не бывает. Наваждение. Но как легко, хорошо сейчас. Невыносимо громкая музыка закладывала уши, отдавалась

четким ритмом во всем теле, прошивая внутренности, поработая, заставляя двигаться в такт. Мигающий неоновый свет добавлял нереальности всему происходящему. Я видела мир вспыхивающими кадрами, туманящими сознание. Его глаза. Передо мной. Пожирающие, следящие за каждым движением, изгибом тела. Пропадали в темноте и снова появлялись. Все ближе. Уже почти нет расстояния между нами. Руки обхватывают талию, скользят по бокам. Я уворачиваюсь. И все снова. Та же игра. Он будто ловит меня.

Композиция сменяется на более медленную и мне уже не убежать. Вокруг все обнимаются, и котенок рывком притягивает меня к себе. Это просто танец, все так, у меня нет повода возражать. Или не хочется. Мы едва покачиваемся в такт, его руки скользят по спине, одна обхватывает затылок, запрокидывая мне голову. Такой высокий. Другая опускается на ягодицы, приподнимая, прижимая к себе. Я чувствую его каменный стояк животом. Черт, не танец, это уже давно не танец, нужно оттолкнуть. Но меня будто парализовало.

Словно со стороны вижу, как медленно приближается его лицо, приоткрытые губы. Кожу обжигает жаркое дыхание. От Кита пахнет морем. Такой солоноватый, свежий и одновременно теплый запах. Если закрыть глаза, можно представить, что ты где-нибудь на лазурном берегу: август, солнце печет нещадно, и только морской бриз приносит долгожданную прохладу, обдувает лицо, в воздухе висят мириады микроскопических соленых брызг. Волна накатывает на босые

ноги, нежно целуя... Целуя. Его рот прижимаются к моему, сначала едва ощутимо, словно пробуя, язык скользит по губам, очерчивая контур. Я сама встаю на цыпочки, притягивая его за шею к себе. Ближе.

Кита не нужно приглашать дважды. Характер поцелуя моментально меняется, становясь агрессивным. Рука на шее с силой вдавливая мой рот в его. Язык сплетается с моим в каком-то бешеном возбуждающем танце. По телу разливается дурманящая слабость. Ноги подкашиваются. Я жмурюсь, но сквозь прикрытые веки все равно проникают кислотные вспышки света. Кит придерживает меня, сминая ягодицы, оттесняя к стене. Только я чувствую шероховатую твердость лопатками, как кот одним движением подсаживает меня выше, заставляя обхватить его бедра ногами, я и благодарю бога, что одела расклешенную юбку, а не обтягивающую, иначе она бы сейчас была у меня в районе талии.

В промежность мне буквально вжимается его вставший член, жар от которого я ощущаю даже через ткань его брюк и моих уже изрядно мокрых трусов. На секунду становится стыдно, у него наверно даже пятно останется на штанах. Но эта мысль моментально выбивается из кружащейся головы вибрирующей рядом огромной колонкой и ритмичными движениями бедер Кита, вжимающихся в меня. Его язык уже бесцеремонно трахает мой рот, и я не могу ничего, кроме как вцепиться сильнее в его плечи, хватать короткие вьющиеся волосы на затылке, притягивая ближе к себе. Он рычит мне

что-то в губы, тяжело дыша, его рука тянется к ширинке. На секунду меня охватывает паника.

Прямо здесь? Вот так?

Но все какое-то ватное, нереальное, и сильнейшее возбуждение долбит адреналином прямо в мозг. В ушах вдру звенит его фраза, что меня просто еще не накрыло. Накрыло, Кит, вот прямо сейчас. Твоим чертовым девятым валом. Несет. Я впилась ему сильнее в соленоватые губы, захлебываясь этим всем. Но...

Он вдруг отступил, его глаза лихорадочно сверкали, дыхание сбивалось, но он выпустил меня.

– Охранники подойдут, неудобно будет, – прохрипел мне на ухо.

Схватил меня за руку крепко и потащил к выходу. Я шла за ним, не разбирая дороги, видя только мощную спину в белой рубашке перед собой. Парализованная его поцелую, лишь жадно хватала воздух и безрезультатно пыталась прийти в себя. Что я делаю? Куда?

Мы вышли на улицу. Стояла дивная летняя ночь, теплая, уютная, пахнувшая цветами. Я вдохнула глубоко, чувствуя, что наконец трезвею от свежего воздуха, без этого оглушающего шума, стоящего в клубе.

Кит подошел к черному кабриолету McLaren и открыл мне дверь, нетерпеливо подталкивая в спину, чтобы садилась быстрее уже. Я опешила на секунду. Вот это тачка! Да кто ты такой, котенок? Внебрачный сын Билла Гейтса? Ки-

нула на него вопросительный взгляд, но Кит только плечами передернул, улыбнувшись, и прыгнул на водительское сидение. Молча завел мотор, заурчавший как дикий зверь, и выехал на дорогу.

Я вдохнула глубоко, пытаюсь собраться с мыслями. Покосилась на Китена из-под опущенных ресниц. Он молча смотрел строго на дорогу, на щеках ходили желваки, глаза так сверкали синими отблесками в темноте, что это казалось неестественным. Щелчком включил музыку и между нами разлился Weeknd со своим The Hills.

Мне стало не по себе. Медленный четкий ритм так подходил Киту, этой дорогой машине, а слова про измену так подходили мне. Я видела, как едва уловимо шевелятся его губы, подпевая. Мир вокруг стал все больше размываться, хотя скорость практически не ощущалась. Мы ехали по пустому ночному шоссе вдоль океана. Мимо пролетали огни, сливающиеся в светящиеся кривые линии. Я чуть наклонилась к коту, чтобы взглянуть на спидометр.

– Ты нормальный? – тут же вскрикнула, судорожно пытаюсь вспомнить пил он или нет. Стрелка показывала почти 190 км/ч.

Кит непонимающе посмотрел на меня, потом расплылся в бесшабашной улыбке, и не подумав сбросить скорость.

– Не переживай, веснушка. У меня хорошая реакция. Примерно до двухста тебе точно ничего не грозит.

И подмигнул. Самонадеянный придурок.

– То есть ты у нас сверх человек оказывается? – с сарказмом протянула, вжимаясь в кожаное сидение поглубже. На всякий случай.

Он опять только рассмеялся.

– Ну можно и так сказать.

– Сбавь, – бросила то ли зло, то ли жалостливо.

Котенок что-то возмущенно фыркнул себе под нос, но все же стрелка медленно поползла вниз, остановившись на ста тридцати. Я, выдохнув, разжала пальцы, которыми до этого вцепилась в ручку двери, даже не заметив.

И все-таки польза от его выходки была. Я моментально протрезвела и ощутила всю нелепость ситуации. Я еду в спорткаре неизвестно куда с неизвестно кем со скоростью под 200 км/ч. И парень явно слегка не в себе. Хоть и хорошенький. Ну так Декстер (*главный герой сериала о маньяке) тоже лапочка... с виду.

– Куда мы направляемся? – постаралась, чтобы голос прозвучал спокойно, без лишней истерии.

– Ко мне, – Кит даже бровь слегка приподнял, удивленный, что я спрашиваю столь очевидные вещи.

– Я не хочу к тебе, – сказала как можно тверже.

Он нахмурился, похоже не понимая, как такое возможно. Помолчал секунду, задумавшись, потом расплылся в очередной своей лучезарной улыбке.

– И правда, даже я туда не совсем хочу. У меня такой бардак. Поехали тогда к тебе, говори адрес.

Я невольно засмеялась. Ну просто непрошибаемое самознание.

– Ко мне НЕТ тем более, Кит. Это невозможно.

Он только плечами передернул.

– Ладно. Невозможно так невозможно.

И больше ничего не добавил, продолжая смотреть на дорогу.

– И тогда куда же мы едем? – я почему-то не могла не улыбаться. Идиотская ситуация.

– К океану тогда едем. Тут недалеко есть место... Ты любишь океан? Я очень люблю.

Я только кивнула. Ладно, океан так океан. Зарежет так зарежет. Если не зарежет, чуть позже попрошу высадить меня на центральной набережной. К дому нельзя. Могут заметить. И тогда меня прирежет уже Руд.

Тайком начала опять разглядывать котенка. Все-таки не тянул он на маньяка. Хотя я конечно их никогда и не видела. Кит продолжал молчать. То ли у него не существовало потребности занимать паузы ничего не значащей болтовней, то ли ему было плевать, что я могу сказать. Но лично меня тишина между нами, нарушаемая только чувственными зазываниями Weeknd'a, нервировала.

– И как проявляется твоя любовь к океану? – тупой какой-то вопрос, но это было первое, что пришло в голову.

– Проявляется? – он хмыкнул, показывая, что согласен со мной. Тупой вопрос. Но все-таки ответил.

– В моем роду все моряки. Я люблю корабли. Парусники. Здесь у меня есть небольшая яхта, я часто выхожу на ней. Это конечно просто игрушка, но... Знаешь, нормальная яхта с центральным кокпитом, а не роскошный дом с палубой и двигателем. Такие нужны, чтобы только пыль в глаза пускать. Никакого удовольствия.

– Ну, чтобы пыль в глаза пускать, тебе достаточно машины, – фыркнула я, выразительно обводя глазами шикарный салон.

Кит рассмеялся, мне показалось, даже слегка смущенно.

– На самом деле в этом случае удовольствие просто совпало с высокой ценой. Скорость-это ведь тоже... удовольствие.

Он кинул на меня пронзительный взгляд, подчеркнув последнее слово. Отчего я вдруг отчетливо вспомнила, как он целовал меня сейчас в клубе. Пальцы одернули юбку нервно. Я видела, как он проследил за этим жестом. Уголок его рта чуть дрогнул. Удовольствие.

– Для пыли в глаза мне достаточно одежды и часов, – его голос звучал ниже, обрастая хриловатыми нотками, царапающими слух.

– А тебе обязательно пускать пыль в глаза? – я не понимала точно, что происходит, но было ощущение, будто мы два разговора ведем. Один словами, а второй... Я чувствовала, как он поглядывает на меня, следя за тем, как шевелятся губы, когда говоришь. Видела, как его пальцы нервно сжимают кожаную оплетку руля. И Weeknd завывал что-то про "

дотронься до меня" на заднем фоне.

– К сожалению, обязательно, – он ответил, а я уж и забыла вопрос. Ах да, про пыль что-то.

– По работе я встречаюсь с людьми, которым это бывает важно, – котенок кинул на меня хитрый взгляд, – Если бы не это, я бы сейчас выглядел как Хьорд, и ты бы восхищалась моей косой до пояса.

Я прыснула со смеху. Просто не могла представить его таким.

– Так лучше, поверь.

– Возможно... Мы приехали.

Кит свернул на узкую дорогу, серпантинном спускающуюся к побережью. Пара поворотов, и мы оказались на небольшой смотровой площадке, со всех сторон укрытой деревьями от посторонних глаз.

– Красиво, да? – он как ребенок это сказал, искренне восхищаясь.

Я кивнула, чуть улыбнувшись, и жадно втянув воздух, пропитанный солью. Мы находились на скалистом берегу. Волны оглушительно шумели внизу, совсем рядом, разбиваясь о камни и выпуская в небо тысячи брызг. Деревья шелестели над головой, вторя им. Огромная красноватая луна, серебрящая горизонт. И звезды. Вечность. Конечно красиво, черт возьми. Конечно.

Кит быстрым движением отстегнул мой ремень безопасности и рывком притянул к себе, посадив на колени. В его

синих потемневших глазах дрожало ночное небо и мое отражение.

– И ты очень красивая, веснушка, – он обхватил мой затылок, притягивая к себе, – Очень.

Языком раздвинул губы, пальцы на затылке погладили кожу головы, вороша волосы, порождая мурашки по всему телу. Другая рука прошла по линии позвоночника, чуть надавливая. Я выгнулась вслед за чуткими пальцами, чувствуя, как вместе с ними током по позвонкам сбегает жар к низу живота, утяжеляя его. Рука опустилась на ягодицы, подтягивая ближе к себе. Я прижалась к нему, крепко обхватив за шею, поймала язык, сладко посасывая его. Кит глухо застонал мне в губы, обхватывая бедра, двигая их так, чтобы я потиралась об него в такт скользящему языку. Его пальцы все сильнее впивались в мою кожу, сминая плоть, рывками притягивая к себе. Жар и слабость завладели мной. Пусть делает, что хочет. Так хорошо. Хотелось оплести его, как хищная лиана могучее дерево, впиться каждой клеточкой. Испить до дна. Между ног уже было нестерпимо горячо, я вертелась на его коленях, ощущая твердый член сквозь одежду, упирающийся мне в промежность. Кот рвано дышал мне в губы, оттягивая лиф платья, высвобождая грудь.

– Классные, – проурчал довольно, чуть отстранившись, чтобы посмотреть. Потом нагнулся, лоя ртом сосок. Я прикрыла глаза, пальцы сами собой вцепились в его короткие волосы, притягивая еще ближе к себе. Текила уже давно от-

пустила, но меня все вело как пьяную от него. От его энергии.

Где-то на задворках сознания билась, стучала, кричала в голове мысль, что это нужно срочно прекратить. Это просто ведьминская сущность кормится сейчас. Что потом будет стыдно. Так стыдно. Как смотреть Руду в глаза? Я никогда не умела врать. Ни ему, никому. По мне все видно. Нужно...

– Кит, отвези меня в город, – голос сорвался на истерический писк, я с силой оттолкнула его голову, поправила дрожащими пальцами платье на груди.

– Что? – он ошарашенно хлопал глазами, не в силах даже рот закрыть.

Я быстро слезла с него, плюхнувшись на пассажирское сидение. Демонстративно пристегнула ремень.

– Я не могу. Извини, – не могла смотреть ему в глаза, уставилась на торпеду передо мной, – К фонтану на площади у гостиного двора отвезешь меня, ладно?

– Я... – он замолчал, пытаюсь выровнять дыхание.

Я подняла глаза наконец на своего незадачливого любовника и...не смогла не рассмеяться. Он так смотрел! Будто инопланетянина повстречал, не меньше. Несказанное изумление сквозило в каждой черточке. Не обида, не досада, а именно изумление. Кот просто поверить не мог, что это правда происходит.

– Тебе что? Не отказывали никогда, котенок? – я чуть издевательски потрепала его по щеке.

Кит шархнулся от моей руки. Глаза зло сверкнули. Ну вот, и обида появилась.

– Не то чтобы... Просто не ожидал этого именно ОТ ТЕБЯ. Это же невозможно.

Я нахмурилась, задетая его словами.

– Что значит невозможно? Я что, шлюха по-твоему?

– Нет, но ты же... – он замолчал, поджав губы, буровя меня тяжелым взглядом. Потом спросил на всякий случай, – Ты уверена??? Точно???

Меня все это начало бесить. Что он думает о себе вообще. И обо мне.

– Не хочешь везти, я такси вызову, – пробормотала себе под нос и начала отстегиваться.

– Нет, все в порядке. Значит, уверена. Я просто поверить не могу... – Кит повернул ключ зажигания и резко рванул с места. Сделал музыку громче, пресекая любые попытки поговорить.

Я вжалась в свое сидение, пытаясь слиться с интерьером салона. Тишина между нами даже не звенела, а была в набат со всей дури. Котенок все не мог удержаться и постоянно кидал на меня такие взгляды, как- будто был инквизитором, которому Бруно только что с костра прокричал, что Земля вертится вокруг Солнца. На секунду мне даже показалось, что он знает, кто я, поэтому... Попыталась посмотреть магическим зрением на него. Бесплезно. Источник слишком далеко, моей энергии мне хватало. Да чушь все это. Кит явно

не принадлежал ни к одной магической расе, живущей на Земле. Он просто человек. С нечеловеческим самомнением.

– Точно до дома не нужно? – спросил таким тоном, когда мы стали подъезжать к центру, будто лимон прожевал.

Я молча покачала головой. В сумочке завибрировал телефон. "Волчара" – красовалась надпись на дисплее. Кит кинул на меня быстрый понимающий взгляд. Я выключила звук, не желая ни брать, ни скидывать.

– Что ж не поднимаешь? – голос котенка сочился сарказмом.

– Позже, – протянула холодно, чтобы понял, что вообще-то это не его дело. Взглянула на все еще мигающий телефон. Ну какой настырный все-таки. Бесит.

Кит остановил машину на площади и откинулся на сидении, прожигая меня злым возбужденным взглядом. Мне вдруг стало неловко. За этот вечер, за вибрирующий телефон. Он ведь совсем неплохой парень на самом деле. И очень притягательный... И уходить... не хотелось. Мы не встретимся больше. Наверно грусть отразилась на моем лице, промелькнула в прощальном взгляде.

– Спасибо, что подвез, котенок, – я потянула дверную ручку.

– Спасибо, что дала попялиться на твою шикарную грудь, веснушка, – расплылся в ответ в наглой улыбке.

Я только фыркнула. Ну молодец, отошел уже от потрясения. Попыталась было выйти, но он вдруг схватил меня и

вырвал сумку из рук. Я возмущенно зашипела, пытаюсь вернуть свою собственность.

– Стой, сейчас, – Кит засмеялся, удерживая меня всю одной рукой.

Достал мой телефон и начал там что-то набирать.

– Прекрати, придурок, не смей лазить в моем телефоне, – я аж побагровела от возмущения, изо всех сил пытаюсь дотянуться до желанного гаджета.

– Тихо-тихо, все, – кот кинул его обратно в сумку и быстро поцеловал меня в губы в виде примирения.

В кармане его пиджака, брошенного сзади, заиграл мобильник. Я отстранилась, сдув с лица упавший в порыве борьбы локон.

– Мог бы просто номер попросить, – проворчала, смерив его довольную рожу осуждающим взглядом.

– А ты бы дала?

– Не-е-ет, – пропела, засмеявшись. И выскочила наконец из машины.

– Пока, Лес, – прилетело мне вслед.

Я обернулась и послала коту воздушный поцелуй. Он хмыкнул и отвернулся, трогаясь с места.

До дома была всего пара улочек, и я решила прогуляться, медленно перебирая ногами по мощеной мостовой, с наслаждением вдыхая дурманящий запах ночных магнолий, разлитый в воздухе. Дурацкая улыбка никак не желала сползать с лица.

Я его еще увижу.

Глава 4. Разные девушки

Четыре дня спустя.

Кит припарковал машину около дома Кевина и потянулся за телефоном.

– Кев, выходи, я внизу.

– ОК, пять минут. Может поднимешься?

– Да нет, я кофе пока куплю.

– Ой, и мне возьми! Американо, три сахара. И булочку с корицей.

– Ла-а-адно, – протянул Конуг и повесил трубку.

Задумчиво покрутил в руках телефон. Нервно фыркнул, злясь на самого себя, и, засунув мобильник обратно в карман, вышел из машины. Нельзя этого делать. Можно тааак влипнуть. Надо просто стереть этот чертов номер и все. Зачем только он вообще его взял. Но мысли так и тянулись к запретному контакту. Пока он три дня был в Элии, еще ничего, оттуда все равно на Землю не позвонишь. Но вчера ночью Кит вернулся в свою квартиру в центре города, и с тех пор зудящее желание набрать рыжую ведьму навязчиво преследовало его.

– Привет, Хезер! Два двойных американо и булочку с корицей пожалуйста, – очаровательно улыбнулся румяной полноватой женщине за прилавком, которая ответила ему тем

же.

– Может две булочки, сладкий мой? А то опять у Кева увидишь и прибежишь потом докупать. Каждое раз одно и то же.

– А они у тебя сегодня вкусные? – заговорщическим тоном произнес, наклоняясь к ней ближе.

– Обижусь сейчас и кофе не долью, – Хезер грозно сдвинула подрисованные брови и уперла руки в крутые бока.

– Две так две, – Кит кивнул, сдаваясь, и облокотился на стойку, ожидая свой заказ. Достал телефон из кармана, лениво вертя его в руках. Уставился на гипнотический экран... Если позвонить, она может не взять. Как тогда какого-то придурка. Просто в неудобное время попадет и все. Вряд ли Лесма станет перезванивать. А набирать потом еще раз не хотелось.

Да и он даже не знал, что сказать. "Привет, это Кит, помнишь, у меня тогда не получилось тебя трахнуть? Вот хочу исправить досадное недоразумение" – так что ли? Нет, звонить – точно нет. И вообще не нужно этого делать. Она же чертова ведьма...

Но большой палец сам собой застучал по экрану. Китен секунду замороженно смотрел на светящиеся слова... и, нажав кнопку "отправить", быстро убрал телефон в карман брюк. Сердце сделало болезненный толчок. Стало вдруг жарко. Она может и не ответить. Но так будет даже лучше. Китен сам не знал, чего хочет больше. Слух напрягся в про-

тиворечивом желании уловить ответную вибрацию.

– Ты что такой загадочный сегодня, Кит? Молчишь, взгляд шальной какой-то, – Хезер с любопытством вглядывалась во взволнованное лицо молодого человека, – Влюбился что ли?

– Слава ворону, пока нет, Хез, – фыркнул Китен, забирая две чашки кофе на подставке и ароматно пахнущий бумажный пакет, – И помолись за меня, чтобы этого не произошло.

– Ну не знаю, – женщина рассмеялась, провожая хитрым взглядом уходящего парня, – Я бы на это посмотрела!

* * *

Кевин Лин уже стоял у машины, ожидая его.

– Привет, – Кев помахал приятелю папкой с документами и зачарованно уставился на пакет с булочками в его руке.

– Только не сори, убью, – проворчал Кит и, отдав вожделенный пакет, уселся на водительское сидение.

– Как дела? – Кев занял пассажирское, начав громко шуршать оберточной бумагой.

– Нормально, все готово?

– Обижаешь. А Арн где? Он ведь тоже хотел поприсутствовать, – спросил Кев, сделав большой глоток кофе и довольно жмурясь.

– Да, хотел, но у него ночью жена рожать начала, – пробормотал Кит, доставая свою булочку, – Так что я может уже опять дядя.

– Опять? Я даже не знал! Сколько можно – то? Это уже

какой у них? Пятый? Шестой? – Кев рассмеялся, жуя. Кит одарил его возмущенным взглядом, проследив за упавшей изо рта крошкой.

– Пятая. Дочка наконец, – улыбка Китена сделалась теплой. Потом он весело подмигнул Кеву, – Вроде больше не будет, там Ариадна уже возмущается. Говорит, надоело выступать инкубатором.

Кевин заржал громче, и еще одна предательская крошка упала на идеально чистую торпеду.

– Так и говорит?

– Эй, Лин, на такси сейчас поедешь. Да что ты за свинья такая! – Кит подхватил крошку и выбросил на улицу, – Ну не совсем так говорит, я лично позавчера слышал выражения покрепче, но поберегу твою нежную психику. Думаю, ты про свою двоюродную сестру и без меня все знаешь.

– Как человек, к которому в квартиру без противогаза не зайти, может называть кого-то свиньей, – возмущенно фыркнул Кевин, но на всякий случай булку отложил, зная, что угрозы по поводу такси не пустой звук.

– Я там почти не бываю, мне на нее плевать. А вот эта детка, – он нежно погладил руль, – Моя лучшая подружка. Так что не смей ее лапать своими грязными пальцами и возьми наконец салфетку.

Лин закатил глаза, вытирая руки под пристальным взглядом нервного хозяина машины, и только после этого Кит повернул ключ зажигания.

– Не нравится мне все-таки, что мы связываемся с этими оборотнями, они очень, оочень плохие ребята, – пробормотал Кев задумчиво.

– Мы тоже плохие ребята, – просто ответил Кит, смотря на дорогу.

– Не здесь, – Кевин повернулся к нему, подаваясь ближе – Это не Элия, Кит, а Земля. Здесь ты не воин, не брат князя Севера, а законопослушный гражданин, интересующийся высокими технологиями, различными разработками. Не оружием, Кит. А эти люди, вернее оборотни... Они-настоящая оружейная мафия. Еще не поздно все отменить. И вы фактически похищаете человека.

Кит нервно сжал руль, выходя из себя. Кевин его уже достал с этим разговором. Целый месяц, пока они обговаривали условия с оборотнями клана Шварцвальдов, Лин тихо постанывал ему в ухо, что все не так. И почему вообще ему, а не Арну. Это же его идея.

Но к старшему брату так легко не пристать. Тот один раз грубо послал Лина куда подальше, и больше Кевин к нему не подходил, выливая все беспокойство на Кита, с которым был дружен.

– Ну, прости, я не могу просто прийти на завод и попросить чертежи зенитно-ракетного комплекса, – пропел Конуг издевательским тоном, – Так что приходится общаться с ребятами, которых наверно ты не захочешь позвать в гости на Рождество.

– И никого мы не похищаем, Освальд согласен на переезд.

– Он же не знает, что это переезд в другой мир! Навсегда! – всплеснул руками не сдающийся Кевин.

– То, что навсегда, он знает. А что другой мир... Ну, будет сюрприз. Да ладно тебе, он же чокнутый ученый. Ты только представь, мужик всю жизнь верил лишь в свою физику, теорию эволюции, относительности, большого взрыва. Статьи в журналах печатал, докторскую защищал... А тут оказывается, что есть магия, параллельные миры, грифоны там всякие, орки. И его отправляют в этот мир: изучай-не хочу. Да он при виде нашей магической академии от счастья под себя сходит. Так что ты зря за деда переживаешь.

– Ладно, – вздохнул тяжело Кевин, – Может ты и прав. Но Шварцвальды мне все равно не нравятся. Особенно сынок главара, Рудольф этот. Мне кажется, он- социопат. Если не хуже. Взгляд такой, будто спит и видит, как тебя расчленишь. Я вот только заговорил о нем, а у меня уже мурашки побежали. Говорят, он очень жестокий.

Кит только рассмеялся весело.

– Перестань, Руд- нормальный. Вполне. Ну мрачноватый немного, это да. Может и правда псих, но нам какое дело? И кстати зря его Рудольфом назвали, – Конуг хитро подмигнул хмурающемуся Кевину, – Мне кажется ему бы Адольф больше подошло... и усики бы не помешали.

Китен сделал «Зиг хайль!», и Кевин, не сдержавшись, захохотал.

Отсмеявшись, парни притихли и какое-то время ехали молча, каждый задумавшись о своем. Кевин начал просматривать подготовленные документы, а Кит все не мог перестать прислушиваться к телефону в кармане, в надежде ощутить знакомую вибрацию принятого сообщения. Не пишет. Уже минут двадцать прошло. Можно конечно посмотреть прочитано или нет, но он почему-то не хотел этого знать.

Закончив с бумагами, Лин снова повернулся к нему.

– А, кстати! Как тебе рыжая? Ничего такая ведьмочка, горячая наверно, – протянул Кев, кинув на Китена масляный взгляд.

– Откуда ты знаешь, что она ведьма? – холодно поинтересовался Кит, неожиданно задетый игривым тоном друга.

– Рон сказал. Он же высокородный, как и ты, их на раз вычисляет. Мы поэтому и подсели к ним. Ведьмы-беспрюжный вариант, сам знаешь... Если бы не ты...

– Ничего бы тебе все равно не перепало, Кев. Так что слюни подбери, – Конуг кинул на него раздраженный взгляд и опять уставился на дорогу.

– Это почему же?

Китен обреченно вздохнул. Не хотелось вообще поднимать эту тему. Над ним и так, пока он три дня был в Элии, братья издевались как могли. И дернуло же его сказать Хьорду правду, что ему отказала ведьма. В итоге братья даже племянников подговорили смастерить ему бумажную корону, написали на ней «Главному неудачнику» и торжественно

но вручили вчера на ужине под бурные овации всей присутствующей родни. Ариадна, жена брата, так смеялась, что через час у нее схватки начались. Этого Кит Лесме простить не мог.

Отказала ведьма.

Такое вообще возможно? Мало того, что их племя по определению в связях не разборчиво, так Конуг ко всему прочему еще и высокородный. Изысканное лакомство для таких, как она и вампиров. Энергия, смешанная с магией. Все равно, что после тушенки съест рибай. Кит видел, как хищно горели ее глаза, трепетали ноздри, втягивая его запах. Конечно, она чувствовала. Может, не понимала, что именно. Лесма ведь раньше скорее всего не встречала высокородных. На Земле их нет. Но...чувствовала. Все казалось так просто...

Как? Почему она удержалась? Кит ощущал себя зайцем, которого побрезговала съесть лиса. Оскорбленным отвергнутым зайцем, мечтающим о том, чтобы им все-таки поужинали. А она даже на смску отвечать не хочет. Все это время он напряженно прислушивался к телефону, но тот предательски молчал. Черт.

– Так у вас что? Не было ничего? – и этот туда же, вяло подумал Китен, смотря в округлившись от удивления глаза друга.

– Я ее просто подвез до дома, ну почти до дома, – пробурчал Конуг, начиная переживать за Кевина, что тот себе сей-

час челюсть вывихнет, – У нее есть жених похоже. Он звонил при мне, и кольцо обручальное на пальце. Наверно старается быть верной.

– Верная ведьма?! Такое бывает??? – Лин даже хрюкнул от смеха, ударив себя по коленке, – Боже, наткнуться на единственную верную ведьму во всей Вселенной! Да ты просто король неудачников, Кит!

– Да, я в курсе, и меня уже короновали вчера, спасибо.

– Что?

– Неважно. Мы приехали. Пошли. Рудольф-Адольф заждался наверно. Мы опаздываем на десять минут.

– Пошли, – Кевин моментально посерьезнел и потянулся за папкой с документами.

* * *

– Ну что ж, за успешное сотрудничество Конугов и Шварцвальдов, – провозгласил тост Ульрих Шварцвальд, статный мужчина лет шестидесяти с импозантными посеребренными временем бакенбардами. Его янтарные звериные глаза не мигая смотрели на Кита, вальяжно развалившегося в кожаном кресле напротив. Рудольф, сын и наследник Ульриха, молча подал Конугу бокал, в который щедро плеснул коньяк, потом налил столько же Кевину, напряженно следящему за ним.

– За сотрудничество, – Кит улыбнулся криво и сделал большой глоток, – Я рад, что удалось так быстро договориться. С вами приятно иметь дело, Шварцвальд.

– Вы только начинаете иметь со мной дело, молодой человек, – усмехнулся старший Шварцвальд, показав небольшие клыки. Едва заметные, но все же. Старый матерый волк.

В кармане завибрировал телефон. Китен даже дернулся от неожиданности, чуть не расплескав содержимое бокала. Вернее, как от неожиданности... Он ОЧЕНЬ этого ждал.

– Извините, – улыбнулся рассеянно, смотря на светящийся экран.

В окошке всплыло его утреннее сообщение:

Веснушка, я буду ждать тебя сегодня у фонтана в 20:00

И внизу ее:

Котенок, не могу сегодня. Завтра в 12:00

Кит понимал, что выглядит как идиот, улыбаясь во весь рот и пялясь в экран телефона, но ничего не мог с собой поделать.

– Девушка? – холодно поинтересовался Рудольф, отпивая из своего бокала.

– А? – Кит поднял на него засверкавшие глаза, – Да, девушка.

Написал:

Надень юбку и кроссовки. Короткую

И убрал мобильник, кинув извиняющийся взгляд на Шварцвальдов. Но предательская улыбка так и не желала сползать с лица.

– Красивая? Судя по твоей реакции, очень, – Руд сел на-

против, откинувшись в глубоком кресле.

– Скорее интригующая, – протянул Кит. Кевин подозрительно покосился на него.

– Интересно, какая девчонка смогла тебя настолько заинтриговать, Конуг, что ты сияешь как медный таз? – Руд улыбался холодно, не скрывая легкое пренебрежение в голосе и показывая такие же небольшие клыки, как у его отца.

– Не думаю, что тебе она бы тоже понравилась, – Кит неопределённо пожал плечами, бросив на оппонента долгий оценивающий взгляд.

Руд был воплощением холодной воли и ее жесткого проявления. Черные со стальным отблеском глаза, такие редкие для волка. Тяжелая челюсть, тонкие не улыбающиеся губы. Что этому истукану делать рядом с курносой веснушкой, похожей на лучик солнца в майский день? Он вообще смеяться умеет? Ему бы бездушную фигуристую куклу с надменным взглядом и аристократическим профилем, чтобы в интерьер гостиной вписывалась и на деловые ужины ходила.

– Мне кажется у нас совершенно разные вкусы на женщин, – завершил свое предположение Китен.

– Да, думаю – ты прав, – Руд приподнял бокал в приветственном жесте, – совершенно разные. И то хорошо. Меньше поводов ссориться.

– Слава ворону, у нас пока вообще нет таких поводов. Что-то, а ссориться, Руд, я бы с тобой не хотел.

Рудольф погладил кожаную обивку подлокотника, кинув

на улыбающегося Кита тяжелый взгляд исподлобья.
– Это хорошо.

Глава 5. Дитя ворона

12:43

Я взглянула на часы на экране телефона и нервно передернула плечами, еще чуть ускорив шаг.

Я не специально. Вернее, я планировала опоздать минут на десять, как любая приличная девушка, но не настолько.

Вышла как можно позже из университета и медленно пошла по старинным улочкам исторического центра города. Площадь с фонтаном была всего в пятнадцати минутах ходьбы. Можно было позволить себе не торопиться. Машину я сегодня не взяла намеренно. Зачем? Кит ведь скорее всего будет за рулем. Я почти уже свернула на площадь, когда позвонил профессор Ротчестер и сказал, что я забыла у него курсовую с пометками, которую нужно сдать завтра. Пришлось бежать обратно. В итоге я опаздывала уже почти на час. Хотела написать Киту и предупредить, но сам он молчал и не спрашивал где меня носит, и я не стала.

Может он вообще забыл и не ждет меня. Не объявлялся же до этого три дня. Если бы очень хотел- написал бы сразу, на следующий же день после клуба, разве нет?

Я непроизвольно замедлила шаг, приближаясь к повороту. Каких-то полминуты и площадь. А вдруг его нет там?

А вдруг есть?? Сердце предательски быстро затрепыхалось в груди. Господи, что я делаю, зачем? У нас все равно ничего быть не может. Это просто глупо. А если Руд узнает? Это уже будет совсем не смешно. Его реакцию я даже боялась представить. Меня наверно запрет до самой церемонии обращения, а котенка... Котенка могут и ведре с водой найти.

Меня передернуло от подступившего к горлу комка страха. Я не испытывала иллюзий по поводу того, кто такой Руд и на что он способен. Он все-таки оборотень, хищник. Мне нравились его мужественность, решительность, властность, но у всего есть обратная сторона. Китен всего лишь золотой мальчик, что он может против такого как Рудольф? Не нужно было вообще соглашаться. Еще не поздно развернуться и пойти домой. Поставить его номер в черный список и выкинуть из головы... Я свернула с узкой затемненной улочки и ступила на площадь.

Застыла на секунду, жмурясь от яркого солнца, ударившего в глаза. Сердце остановилось, потом застучало в бешеном ритме, окрашивая лицо пурпурным румянцем. Черный спорткар был припаркован около лавки с цветами. Ждет.

– Привет, – нервно улыбнулась, открывая дверь и проskalзывая в салон. Кот облил меня ледяным взглядом и демонстративно захлопнул книгу в потрепанном переплете.

– Это была запланированная провокация или тебя просто не учили, что опаздывать не вежливо?

Я опешила, приоткрыв рот. А так значит девушку на сви-

дании встречать вежливо. Ну надо же, какие мы обидчивые. Мог бы кстати и букет прикупить, все равно час тут торчал рядом с цветочницей. Хотя... возможно он уже успел его выкинуть.

– Мне уйти? – холодно поинтересовалась, потянувшись к дверной ручке.

Кит нахмурился на секунду, потом вдруг медленно расплылся в лучезарной улыбке, от которой стало как-то трепетно тепло.

– Один-один, веснушка. Но больше не задерживайся так, я себя идиотом чувствую.

Кинул небрежно книжку назад и повернул ключ зажигания. "Больше не задерживайся". Будто у нас еще много встреч впереди. И опять даже не говорит куда едем. Просто улыбается и все. Косится на меня, с интересом разглядывая, не скрываясь. Так, что даже неловко становится. Словно я экспонат в музее...или стриптизерша в клубе. Невольно одёрнула короткую юбку, поймав его блуждающий взгляд на своих коленках. Котенок только фыркнул одобрительно. Все, как было велено: мини и кеды.

Я тоже не могла удержаться от того, чтобы не разглядывать его. Сейчас, при дневном свете, он выглядел совсем по-другому. Черты лица не такие хищные, удивительного синего оттенка глаза задорно мерцают, улыбка совсем мальчишеская, бесшабашная. Как-будто ее хозяин никогда не знал ни бед, ни разочарований. Короткие чуть выющиеся русые во-

лосы по бокам казались темнее из-за проступающих черных узоров на коже головы. Издалека не видно. Но сидя вот так близко. Слишком близко. Я столь остро ощущала тепло его тела, несмотря на работающий кондиционер в салоне, что меня потихоньку начало кидать в жар. От Кита шли очень мощные звенящие потоки энергии, обычно людям не свойственные. Скорее оборотням или ведьмакам высшего уровня. Но он ведь просто человек. Почему я его так чувствую? И сама энергия была какой-то агрессивной, мужской, воинственной. Попыталась снова вызвать магическое зрение. Но не хватало сил. У меня почти неделю не было близости, а сама я свои запасы восполняла очень медленно.

– Куда мы едем? – спросила наконец, нарушая молчание между нами.

– В бухту, – коротко ответил, будто это все объясняло, и одарил меня еще одним наглым изучающим взглядом, скользящим по всему телу.

– И правда веснушка, – хмыкнул в конце и уставился на дорогу, потом хитро подмигнул, – А они у тебя везде? Дашь посмотреть, Лес?

Я почувствовала, как вся покрываюсь гневным румянцем. Ну что за хамство. Я без тебя в курсе, что конопатая.

– Теперь точно не дам, – буркнула себе под нос, воинственно скрестив руки на груди.

Кит только рассмеялся.

– Жаль, я бы был в восторге...

Я не смогла не улыбнуться в ответ. У Кита был дар говорить пошлости с невинным видом. Так, что даже и обижаться казалось глупостью. И смех заразительный. Черт, мне все в нем нравилось. Даже эта его излишняя легкость. Никогда бы не поверила, что мне может быть интересен такой мужчина.

Совсем не мой типаж. Полная противоположность Руду. Как солнце и луна. Может быть именно поэтому меня тянуло к нему? Осталось три месяца, и я приму обращение. Уже ничего не изменить. Внутренний протест, паника с каждым днем становились все сильнее. Я понимала, что просто боюсь неизвестности, боюсь что-то потерять, сделавшись другой. Что все решено уже и так будет лучше. Но...

– Приехали, – сказал Китен, вырывая меня из плена собственных мыслей. А я и не заметила, как ушла в себя. Его привычка молчать в машине мне тоже начала нравиться.

Котенок припарковался около пристани яхт-клуба.

– Подожди, сиди. Я тебе ДАЖЕ дверь открою.

Опять подмигнул. И я опять рассмеялась. ДАЖЕ. Какая честь!

– Ты хочешь показать мне свою яхту?

– Да, погода отличная. Выйдем и можем искупаться, – в его глазах отражалось синее небо с плывущими облаками и мое лицо.

– У меня нет купальника, – я отрицательно мотнула головой.

– Я знаю, – протянул Кит, кинув на меня многозначи-

тельный взгляд, взял крепко за руку и потащил за собой.

– Ну уж нет, и не мечтай, – я опять засмеялась. Господи, сколько можно хихикать. Я уже себя какой-то влюбленной дурочкой чувствовала. Влюбленной. Стоп. Плохое слово. Просто дурочкой.

– Ты мог мне сказать, чтобы я захватила купальник, а вместо этого написал только про юбку и кроссовки. Что за странное пожелание? – тоном своей первой учительницы протаторила ему в спину.

– Почему же странное? На каблуках по палубе ходить неудобно. Я конечно сам не пробовал, но...знающие люди говорили, – он обернулся, улыбаясь, – А юбка... Ты молодец, что расклешенную одела. Будет ветрено. Прямо жду не дождусь.

Я пихнула его кулаком в бок. Ну невозможный просто. Ждет он. Кит охнул, явно преувеличивая нанесенный ему урон.

Резко остановился, так что я чуть не впечаталась в широкую спину. Положил мне тяжеленную руку на плечи, притягивая к себе.

– А вот и моя подружка, знакомься.

Мы стояли перед небольшой изящной парусной яхтой, сверкающей своей белизной. Вместо привычного женского имени на боку красовались какие-то руны.

– Что тут написано? – поинтересовалась я.

– Дитя ворона.

– Какое странное название.

– Ничего странного. Я тоже дитя ворона. Пойдем.

Кит легко запрыгнул на палубу и спустил мне небольшой трап.

Я удивленно посмотрела на него. Что он имел ввиду? Дитя ворона... Он что, из секты какой-то? А вообще какая мне к черту разница. Схватила предложенную мне руку и взошла на борт.

Кит чуть небрежно усадил меня на дощатую кушетку в кокпите, легонько пихнув в спину. Еще одно из сотни его прикосновений. Колющее тысячей маленьких игл. Он столь часто нарушал мое личное пространство, что казалось, присутствовал в нем все время, обволакивая собой.

Спустился в каюту и через несколько секунд вернулся с вином, бокалами и сыром. И еще бейсболками. Надел мне головной убор на макушку, даже не спрашивая разрешения. Кепка сползла на глаза, в ноздри ударил аромат терпкой туалетной воды и моря. Его.

– А то нос обгорит, – улыбнулся котенок, проявляя неожиданную заботу.

– Спасибо, – я была немного смущена таким простым, но милым жестом.

Поправила кепку и, прищурив глаза от слепящего солнца, а также желая скрыть свой явный интерес, начала пристально следить за ним из-под опущенных ресниц. Как мыш-

цы спины перекатываются под футболкой, когда он проверят, натягивает канаты. Как соленый ласковый ветер ерошит его и без того торчащие во все стороны короткие вьющиеся волосы. Подушечки пальцев предательски кольнуло. Захотелось тоже прикоснуться. Провести ногтями, едва царапая, по почерневшей от татуировок коже головы над виском, ощущая упругий шелк непослушных прядей ладонью. Так, чтобы у него мурашки пошли и зрачок постепенно расширился, вбирая мое лицо. Чтобы притянул к себе, дав вдохнуть жадно его терпкий солоноватый морской запах, чтобы... Я нахмурилась и убрала руки под колени, будто не до конца доверяя себе.

Китен проследил за моим жестом, повернувшись. Но понял его совсем не так.

– Я сейчас, Лес. Только из бухты выйдем. Не сиди с таким видом, будто на казнь привели.

Мне стало смешно. О, если бы ты знал, как далеки мои мысли сейчас от стеснения или казни.

Кит прыгнул ко мне в кокпит, что-то быстро понажимав на приборной панели и начиная выруливать. Чайки вспорхнули и возмущенно закричали в воздухе, когда белоснежное судно тронулось. Ветер, обдувающий лицо, моментально усилился, принося с собой рассеянные соленые капли, щекощущие ноздри. Сердце произвольно взволнованно забило в груди. Что-то было в этом. Предвкушение. Маленькое, но путешествие.

Я скользнула взглядом по удаляющемуся берегу и вновь посмотрела на Кита, стоявшего сейчас у штурвала боком ко мне. Достаточно близко, чтобы я уже могла ощутить кожей его будоражащее присутствие. На лице котенка блуждала расслабленная улыбка. Глаза чуть щурились под козырьком кепки, взгляд зацепился за лазурный горизонт. Он спокойно рулил, иногда поглядывая на раздувшиеся белоснежные паруса. Было видно, что он точно знает, что делает и что это приносит ему наслаждение.

Кит повернулся ко мне и, пробормотав себе под нос " ах, да", протянул мне какую-то белую таблетку в индивидуальной упаковке, которую достал с полки на пульте управления.

– Это что? – я сморщила нос, кинув на него настороженный взгляд.

Он фыркнул весело и немного раздраженно. Как это я посмела проявить недоверие.

– Наркотики конечно. Глотай.

Я только бровь приподняла, требуя нормальный ответ. А с чего я собственно должна доверять парню, которого встретила в клубе и вижу второй раз в жизни. Кит опять фыркнул, точно кот, которому усы щекочут.

– Это от укачивания, что же еще, Лес! Я в твоём вестибулярном аппарате не уверен. Знаешь, не очень хочется смотреть, как тебя через час начнет выворачивать прямо за борт. Это маленькая яхта... На ней с непривычки может быть ооочень плохо.

Ну, мог бы и без подробностей. Я кинула на Кита возмущенный взгляд и молча взяла таблетку, запив ее вином, так как больше ничего под рукой не оказалось. Сделала еще глоток. Какое необычное, но очень вкусное, как- будто цветочное. Легкое, ароматное. Взяла в руки бутылку, но прочесть ничего не смогла. Незнакомыми были даже буквы.

– Откуда это вино, Кит? Очень необычное.

– Из... – передернул плечами, чуть замявшись с ответом, – Другой страны. Я не помню. Может быть кто-то дарил.

Кинул задумчивый взгляд на меня и отвернулся.

– Вкусное. Я никогда такого не пробовала.

– Еще бы, – он только хмыкнул.

– Чем ты занимаешься, Кит? – мне правда было интересно.

– Хочу отвезти тебя подальше и начать приставать.

Его взгляд. Вроде бы все в шутку. Но жаркий такой. Я рассмеялась, уловив предательскую хрипотцу в тембре своего голоса, хотя наверно должна была одернуть его.

– Нет, вообще. Кем ты работаешь?

– Это важно? – котенок явно не хотел отвечать. Продолжает улыбаться, но в глазах мелькает напряжение.

– Возможно, – я пожала плечами. Что за секреты? Ну не террорист же он.

– У нас с братьями... семейный бизнес, что-то вроде того.

– Братьями? То есть у тебя еще есть братья кроме того любителя реконструкции?

– Это ты Хьорда так? – Кит рассмеялся, – Да, есть еще один. Тоже... любитель реконструкции.

– Ты наверно младший? – я хитро прищурилась. Даже не знаю почему, но была в этом уверена.

Кит почему-то стал серьезным, сдвинув брови вразлет.

– Сейчас да, – синие глаза затуманились на секунду, словно туча налетела, но через мгновение все прошло, будто и не было.

– Сейчас?

– Нас было семеро, – он уже говорил это беззаботно, как будто о погоде, а вот у меня мороз прошел по коже, – Близнец Хьорда и младшие погибли. Несчастный случай.

– Прости, – мне стало не по себе, особенно от его расслабленного тона, – Такое горе для родителей... и тебя.

– Мама умерла до этого, а отец вместе с ними, так что только для меня. И братьев.

– Прости, – тупо повторила я. Черт, что говорят в таких ситуациях. Я готова была сквозь землю провалиться. Еще это его улыбающееся лицо. Светлый взгляд. Маска. Я отчетливо поняла, что все его улыбки ничего не значат.

– Не понимаю почему ты извиняешься, – Кит пожал плечами, отворачиваясь, – У нас вообще не принято жалеть о смерти. Она священна и неизбежна. Мы все уйдем к ворону.

Потом вдруг подмигнул мне.

– Но вообще странная тема для нашего разговора, не находишь? У меня сейчас в голове совсем другие, гораздо бо-

лее приятные мысли.

Я уж хотела спросить к какому такому ворону он собрался, но сдержалась. Может он язычник какой-нибудь. Хотя вопросы веры меня сейчас меньше всего интересовали. Пусть хоть Зевсу поклоняется. Или резному столбу какому-нибудь.

– А в какой сфере ваш бизнес? – увела беседу со скользкой неприятной темы. И похоже попала на еще одну. Кит кинул на меня такой выразительный взгляд, что мне показалось будто вслух произнес: «кончай уже трепаться».

Посмотрел в сторону берега, и, видимо решив, что мы уже достаточно далеко отплыли, оставил штурвал, усаживаясь рядом со мной. Рука по-хозяйски легла на спинку кушетки, касаясь моего затылка. Едва ощутимо, но моментально возвращая спавшее было напряжение. Мысли лихорадочно заметались в голове. Я ведь что-то спросила. Что я, черт возьми, спросила? Его улыбка совсем рядом. Губы чуть подрагивают, как- будто от нетерпения. Сжала бокал вспотевшей ладонью. Сделала нервный глоток, отворачиваясь, и чуть не подавилась, чувствуя его пристальный взгляд на моих губах, обхватывающих прозрачное стекло. Хотелось закрыть глаза и притвориться, что меня тут нет, вжаться в кушетку, сливаясь с ней. Или в него вжаться. Я не знаю.

– Мы... – Кит немного замялся, то ли подбирая слова, то ли тоже теряя нить разговора, – Перепродаём технологии в... менее развитые страны. Переиначиваем их под нужды другого общества.

– То есть воруете? – я улыбнулась

– Не совсем. Заимствуем, – его пальцы как бы невзначай прошлись по моему оголенному плечу.

Невесомое прикосновение, жаркой волной окатившее все тело. Глаза уже смотрят только на губы. Ноздри едва заметно раздуваются, жадно втягивая мой запах. Мне становилось все больше нечем дышать. Воздух застревал где-то в груди, царапал горло.

Стало вдруг страшно. Что меня так лихорадит. Что я делаю то, что не позволяла себе никогда. Я ведь всегда гордилась своей выдержкой. В глубине души даже считала себя особенной, лучше, чем Ирэн и другие мои сестры-ведьмы. Не признавалась в этом никогда. Даже себе. Но считала. А тут. Мы оба знаем, зачем я здесь. И это не машина. Я уже не убегу. Он специально наверно...

– Кит...я...

Его пальцы на моем подбородке, поворачивает голову к себе. Нежно держит, но крепко. Лицо все ближе, синие глаза уже двоятся передо мной.

– Я не могу, не могу, – еле выдохнула шепотом. Я бы не сопротивлялась, просто должна была это сказать. Хотя бы для себя.

Но он вдруг отпрянул, хмурясь. Потом с какой-то иронией посмотрел на меня. И еще что-то. Злость?

– Не можешь? Опять? – губы растянулись в издевательской улыбке, – А зачем ты пришла вообще, Лес? Отказать

мне в лицо? Могла бы обойтись смской. К чему такие сложности?

Его рука исчезла с моего лица, одарив острым разочарованием. Я ведь совсем не против на самом деле. Просто... Все так сложно. Черт. И котенок как назло явно не привык что-то делать против воли девушки. Ему это даже в голову не приходит. А сейчас совсем бы не помешало.

– Я не знаю, зачем пришла...

– Врешь. Мы оба знаем. Ты меня хочешь.

Я покраснела так, что со стороны наверно стала напоминать морковку. Как грубо. Гнев начал зарождаться где-то в груди.

– Есть кое-что. Ты просто не знаешь...

– Кое-что, это жених твой? – Кит окинул меня насмешливым взглядом и выразительно покосился на обручальное кольцо на пальце. Боже, я уж и забыла о его существовании, так давно оно у меня.

– Может это просто украшение? – невольно прикрыла предательскую полоску металла.

– Может... Но все же не "просто", верно?

Я молчала, начиная понимать. Он знал, но... ему все равно? Настолько? Я думала, он хочет встречаться... Не знаю даже... Хотя бы сделать вид... А он...

– Мне все равно, Лес, – будто мои мысли вслух произнес, – Это не важно. Нам в любом случае больше нечего предложить друг другу. Кроме этого момента.

Так просто. Озвученная вслух правда оказалась неожиданно горькой. Я сглотнула подступившую желчь.

– Мне не все равно, – гнев уже бурлил вовсю, отравляя сознание. Я не буду твоим очередным развлечением, котенок. Не дождешься. Мог бы хотя бы сделать вид. Просто вид.

– Но ты здесь, – его взгляд стал серьезным, пронизательным.

– Лес, – тон вкрадчивый, мягкий, рука незаметно переместилась на затылок, пальцы погрузились в волосы, поглаживая чувствительную кожу головы, – У меня тоже есть определенные причины, по которым мы не можем быть вместе. Даже пытаться... И я догадываюсь о твоих. Ты зря злишься. Я просто хочу быть честным. Думаю, ты этого достойна, нет? Тебе правда нужно, чтобы я тебе врал? Зачем? Нам может быть очень хорошо вместе. Сейчас. Просто так.

Я молчала, закусывая губы. Во-первых, не знала, что сказать, а во-вторых эти прикосновения дурманили, лишая воли. Он так мне нравился.

– Я никогда не была в подобной ситуации, не делала так, – звучало, будто я оправдываюсь перед ним.

– Правда? – Кит задорно улыбнулся, похоже ему это даже польстило, – Это ОЧЕНЬ странно. Не думал, что такое вообще возможно.

– Верные девушки? – меня опять покоробили его намеки на мою ветреность.

– Верные... – Он не договорил, с любопытством разгля-

дывая меня. Будто в первый раз увидел.

– Что ты делаешь на выходных?

– Что?

– Знаешь, можем сделать так. Давай просто покупаемся, не знаю, поболтаем, я не буду приставать, но ты конечно можешь... Ну, может поцелую один раз... Два...

Он рассмеялся, как – будто сам не веря, что это говорит.

– Я отвезу тебя домой, и ты подумаешь, стоит ли. И если да, то мы уедем куда-нибудь в пятницу на все выходные. И я больше не услышу твое ужасное «не могу». Куда хочешь. Можем в другую страну, на пляж, в горы, в лес. Без разницы.

Я рассмеялась. Абсурд какой-то. Он правда думает, что я на это пойду? Неожиданно в голове пронеслась мысль, что Руд так удачно уезжает завтра в командировку до понедельника. И слезку убрал после той ссоры перед клубом. Боже. Я что, допускаю, что соглашусь?

– Ты так уверен в себе? – легонько пихнула его в бок.

– Скорее уверен в тебе, – пробормотал Кит и все-таки нагнулся к моим губам.

Внутри оборвалось что-то, зазвенев. Разбилось в дребезги. Так сладко. Исполнила свою мечту, вцепившись в его короткие пряди, притягивая к себе. Соль на губах. И жарко. Сама сажусь на него сверху, обнимая коленками бедра и чувствую, как он улыбается сквозь поцелуй. И возбуждение его тоже чувствую. Поцелуй все глубже. Я сама делаю его более чувственным, жадно ловлю его язык. Прижимаюсь к нему

ближе, нетерпеливо ерзая. Розовая патока в голове. Просто хочу его и все.

– Жди уже выходных, веснушка.

И засмеялся, отстраняясь, смотря в мое опешившее раскрасневшееся лицо. Опять игра. Хорошо. Может так и лучше. Я уйду отсюда с чистой совестью и может быть найду в себе силы все это прекратить.

– Знаешь. У меня где-то был купальник, – сказал Кит как ни в чем не бывало, будто я не сижу у него на коленях, тяжело дыша, да и сам он... Его член недвусмысленно упирался мне в промежность.

– Жена брата тут иногда бывает... когда не рожает, – уточнил наверно, чтобы не ревновала. Это было мило, учитывая, что он только что говорил мне о том, что больше одного раза встречаться со мной не планирует. Просто удовлетворить похоть. Не больше.

– Ищи, – я улыбнулась, слезая с него. Погода и правда стояла отличная. Стало вдруг так легко. Мы все выяснили. Можно не притворяться.

* * *

Кит остановил машину на площади, когда часы уже показывали без пятнадцати полночь. Выключил зажигание, смотря перед собой, губы растягивала едва заметная задумчивая улыбка.

– Это был хороший день, веснушка. Я его конечно себе немного по-другому представлял, но так даже... – Он повер-

нулся ко мне, не договорив. Синие глаза напряженно вглядывались в меня.

– Спокойной ночи, котенок, – я притянула к себе его голову, целуя в приоткрытые губы, пытаюсь запомнить их вкус.

Прощание. Мы так ни о чем не договорились пока. Занимались ерундой всякой, даже не пересказать. Приговорили бутылку вина, искупались, даже на небо смотрели. Просто так. Когда начали звезды появляться. Оказывается, в море это все по-другому. Завораживающе красиво. Или дело не в море.

– Ты ведь согласишься, Лес? Не заставляй меня жалеть о сегодняшнем благородстве, – он вроде бы улыбался, но голос чуть звенел. И взгляд пристальный. Хотел сейчас знать. Не отпускать просто так.

– Пока, Кит, – я отстранилась, хитро улыбнувшись и выпорхнула из салона, прежде, чем он успел что-то добавить.

Я не знала еще соглашусь или нет. И, в любом случае, пусть помучается. Коту не помешает. Удержалась, чтобы не вприпрыжку побежать к дому. Ничего такого, просто покатались. И все.

* * *

Лес уже давно скрылась за поворотом, а Кит все сидел молча, вглядываясь в темноту, в которой исчезла ее точеная фигурка. Это каким идиотом надо быть, чтобы не трахнуть ее сегодня. Придурок. Она ведь может и не поехать с ним никуда. Может вообще больше никогда не поднять трубку.

Он даже не знает ее фамилию, где живет... Можно конечно попробовать пробить по телефону, но в этом уже есть что-то нездоровое. Какая она все-таки... невероятная. Какая жалость, что ведьма. Все могло бы быть... К черту, зачем думать о том, что уже не изменить? Лишь бы согласилась. Еще три дня с ней. И больше не видеться от греха подальше. Ему не так много нужно.

Мобильник вдруг замигал, вибрируя.

Хочу в лес, чтобы ни души

Кит откинулся на сидение, широко улыбаясь. ДА!

Глава 6. Лес

Я еще раз окинула неуверенным взглядом свою дорожную сумку. Кит дал самое страшное распоряжение для любой девушки: ничего особо с собой не брать. Что это, черт возьми, значит? Ничего это сколько? Что вообще может понадобиться в лесу? Я до сих пор не была уверена в своем странном выборе, продиктованном желанием остаться незамеченной. В городе нас могли увидеть. Но мы ведь действительно вольны улететь куда-нибудь. Правда до аэропорта еще нужно добраться. Большое скопление людей пугало. У Руда много знакомых, и все они знают меня. Непролазная чаща то, что нужно.

Кит сказал, у него охотничий домик в паре часов езды, чуть выше в горы. Что он простой, непритязательный: пара комнат, туалет с душем, телевизора нет, связь еле ловит, вместо ванны баня. Я плохо представляла, что это. Что-то вроде парной или сауны.

Кот сказал, они с братьями используют дом по назначению: для охоты. Что они равнодушны к излишнему комфорту, иногда даже устают от него. Нужно рубить дрова, зато чудесный лес вокруг, где много кабанов и оленей. И озеро лесное в паре шагов. Что там очень красиво. А еще никогда не было ни одной женщины. Сказал, хочет посмотреть на

мою реакцию- это не самое фешенебельное место. Ему было смешно. И голос весело дрожал в трубке. Но все же добавил, что еще не поздно отказаться и улететь в Париж или Рим, или на острова.

Я фыркнула только. Хочу в его домик. В его личное пространство, куда он не пускал ни одну девушку. Просто посмотреть. И как он дрова рубит увидеть тоже хочу.

Предвкушение, нервной дрожью растекающееся по телу. Я была полна им. Все эти три дня. Краснела от одной мысли и не могла не думать. Нервничала, будто в первый раз. Чтобы я не делала, из головы не выходила неумолимо приближающаяся пятница, заставляя внутренности сжиматься, а сердце болезненно замирать. И между ног жарко...

Я провожала Руда в аэропорт на следующий день после прогулки на яхте. Это было странное чувство. Мне было сложно смотреть ему в глаза. Я отводила блуждающий взгляд, говорила невпопад и много. Ерунду всякую несла. Стыдно.

– Ты какая-то рассеянная, Лес, – он погладил меня костяшками пальцев по щеке, – И вся как на шарнирах. Что-то случилось?

– У меня проблемы с этой практикой, – пробормотала, перехватывая его руку.

Руд поморщился.

– Ну я же говорил, можешь просто пойти ко мне...

– Я хочу сама решить, – улыбнулась, сжимая его горячие

пальцы, – Тебе пора уже.

Рядом Гордон, его партнер уже подавал документы на регистрацию.

– Да, пора, – обнял меня крепко, прижимая к себе.

– Я соскучился по тебе, Лесси, – жаркое дыхание опалило ухо, – Дурацкая ссора, дурацкая неделя. Я хочу тебя, моя ведьмочка. И чувствую твой голод. Он так заводит. Я приеду, и мы исправим это.

Поцелуй в губы, быстрый и крепкий. А я вся замерла. Черт, он же почувствует, что я наполнена. Совсем не подумала про это. Ладно, совру, что на выходных ритуал делали.

Опять. Совру. Это ужасно все. Но я просто не находила в себе сил отказаться от Кита. Только один раз. И больше не повториться. Только сейчас.

Мобильный завибрировал.

Я жду на площади.

Схватила не такую уж легкую сумку и, вылетев из комнаты, сбежала по ступенькам вниз.

– Ирэн привет передавай, – помахал мне Кайрон, выглядывая из столовой, мой девятый по счету отчим. Кайрон мне нравился. Как, впрочем, и все они. Мама умела выбирать мужчин. Вот только не нравилось, что мне приходилось их запоминать, – Позвони, как приедете.

Я только кивнула, улыбнувшись. Какой заботливый. Думает наверно, это поможет ему продержаться больше года. Я сильно сомневалась. Глаза матери уже хищно блестели в

поисках новой добычи. Я увидела это на приеме у Маршалов в четверг. Охота началась, у Кайрона пара месяцев. Не больше. Жаль. Он хороший человек. Достойный. Но кем бы ты ни был, тебе не привязать к себе истинную ведьму. А моя мама была именно такой.

* * *

Дошла до площади и удивленно застыла. Машины Кита не было. Это что, шутка какая-то? Мне было не смешно.

Тут мне посигналил синий Тахо, припаркованный у булочной. Прищурилась, всматриваясь. Кит!

Он вышел из машины, улыбаясь. Видно, что только что с работы. Белая рубашка с уже закатанными рукавами, галстук небрежно ослаблен на шее, чуть вбок ушел, темно-серые штаны, плотно облегающие ноги, и...кеды. Наверно с собой взял.

Кот легко подхватил мою сумку, выразительно покосившись на ее размер, закинул ее в багажник и открыл мне дверь.

– Привет, – выдавила из себя, только уже усевшись в машину. Я нервничала так, что даже живот скрутило. Ладони предательски вспотели, пальцы дрожали, будто я сейчас выхожу из недельного запоя. Спрятала выдающие меня руки под коленки.

– Привет, – Кит весело подмигнул и повернул ключ зажигания.

В нем никакого волнения не чувствовалось. Расслаблен-

ные уверенные жесты, ленивая улыбка. Для него все так наверно. Просто пригласил понравившуюся девчонку вместе провести выходные. Переспать и забыть. Стало неприятно от этой мысли. Мне конечно и не нужно было, чтобы он обо мне помнил. Но все же. Хотелось быть особенной для него...

– Часа полтора ехать, – произнес Китен и включил музыку. Из динамиков опять полился Weeknd, – Ты что, половину гардероба с собой решила прихватить? Я, знаешь, не очень в моде разбираюсь. И оленям с дятлами, подозреваю, тоже все равно.

– Ты не дал четких указаний, а я не знала, что может понадобиться, – буркнула себе под нос, защищаясь. Ну я правда не знала.

– Одежда... – хмыкнул Кит, – Тебе не нужна будет одежда.

И кинул такой взгляд, что я чуть не закашлялась. Наглый, и улыбка похабная.

– А если на улицу выйти, так у меня там старых курток много валяется. И сапоги какие-то были, – он отвернулся и посмотрел на дорогу, перестав меня смущать.

Перед глазами невольно возникла картина: я совершенно голая выхожу на крыльцо в огромной мужской куртке и сапогах непонятного размера. Мне должно бы было стать смешно, но почему-то стало жарко. Горячая нервная пульсация в теле только усилилась, сосредотачиваясь в районе бедер.

– Это тоже твоя машина? – нужно было что-то спросить,

так как в тишине сильнее ощущалось, как уплотняется воздух между нами, становится почти осязаемым.

– Нет, дяди. На моей там не проехать, – он снова улыбнулся, вполборота повернувшись ко мне, уже без подтекста, и стало как-то легче дышать. Без намеков проще. Можно представить, что мы просто приятели.

– Тебе нравится Weeknd?

– Ты такая любопытная, веснушка, – Кит рассмеялся, – Да, нравится.

Он вдруг повернулся ко мне полностью, губы перестала растягивать легкая улыбка, глаза впились в мое краснеющее лицо. Голос скатился на хриплый шепот.

– Под него трахаться прикольно, не пробовала? Не в первый раз, а после, когда медленно и долго.

Я только губы нервно облизала, чувствуя, что не в силах отвести от него взгляд. Даже моргнуть. Кит резко отвернулся и молча уставился на дорогу. Улыбаться он перестал, руки сильнее вцепились в руль. Стало очевидным его нетерпение, которое он поначалу скрывал.

Я откинулась на сидении и больше не проронила ни слова, находя извращенное удовольствие в этом звенящем напряжении, разлитом в салоне. Казалось, чиркни зажигалкой, и все взлетит. Мне вдруг стало так хорошо. Он тоже ждал.

* * *

Примерно через час Кит съехал на лесную дорогу, казалось, почти непроходимую. Он все так же молчал, хмурясь. Я

тоже. Было очень непривычно видеть его серьезным. Я кидала на котенка пристальные взгляды из-под опущенных ресниц. Пыталась найти, что мне в нем не нравится. Ну так, для разнообразия. За час так и не отыскала ничего. Даже смешно.

Он иногда чуть поворачивал голову и перехватывал мой взор, как- будто чувствовал мое пристальное изучение. Его губы нервно дергались, приоткрываясь, словно хотел мне что-то сказать. Секунда, и он снова молча отворачивался. Странная игра, заводящая до предела. Мне хотелось уже быстрее приехать, ноздри жадно втягивали его запах. Мужская энергия, подогретая возбуждением. Я впервые ощущала себя хищницей. Что-то темное, запрятанное в самые дальние уголки естества, выползло наружу. С Рудом я никогда не чувствовала такого. Я была слишком молода, неопытна, когда мы встретились. А потом он и не подпускал ко мне никого. А сейчас... наверно мои глаза сияли таким же зеленым пламенем, как у матери, когда она находила очередную свою жертву. Кит так в них смотрел...завороженно.

Протрещав несколько километров по лесной ухабистой дороге, мы наконец выехали на светлую полянку, где располагался деревянный небольшой сруб. Котенок хитро покосился на меня. Мда... и правда живописно, но последнее слово, которое приходило на ум- это фешенебельный. Что ж. Я пожалала плечами и выпрыгнула из машины, с наслаждением разминая ноги. Кит припарковался и тоже вышел, сладко

потянувшись. Даже мурлыкнул что-то, и рубашка задралась. Я улыбнулась и подошла сама к нему, обвивая талию руками. Горячий. Посмотрел чуть удивленно на мое обращенное к нему лицо.

– Надо вещи перенести и вообще, – пробормотал Кит неуверенно, но пальцы уже сомкнулись на моем подбородке, задирая сильнее вверх. Кот был выше меня на целую голову.

Я не стала отвечать на подобную глупость. Вместо этого исполнила свою маленькую мечту: ладонь скользнула вниз и опустилась, сжимая, на упругую задницу. Господи, он идеален. Даже зарычать захотелось. Его глаза чуть расширились от неожиданности, но это длилось всего мгновение. Кривая улыбка расплзлась по лицу, награждая поволокой взгляд.

– И правда, к черту вещи эти, – проурчал мне в губы, прижимая к себе.

Подхватил резко под ягодицы, заставляя обхватить его ногами. Обжигающий язык требовательно толкнулся мне в рот. Все так быстро. Даже голова закружилась. Я вцепилась ему в шею в попытке притянуть еще ближе. Запустила пальцы в короткие непослушные волосы. Губы, чуть соленые, жаркие. Он кажется несет меня к дому, но я плохо соображаю. Впилась в него намертво, так близко, что ощущала, как гулко бьется его сердце в груди. Или это мое?

Кит замешкался, ища что-то в кармане брюк непослушными пальцами. Тяжело подобное проделывать, когда на твоей шее висит девушка, крепко обвив бедра ногами.

– Ключи... – виновато улыбнулся, что приходится разлепляться даже на секунду.

Я лишь погладила его по затылку, с трудом фокусируя взгляд. Уже не думала ни о чем. Только быстрее бы. Ни прелюдий, ничего не нужно. Меня трясло от желания. Я всю дорогу думала об этом. Чтобы прижаться к нему вот так. Но реальность в тысячу раз слаще, сколько не воображай.

Кит справился с замком и ногой толкнул дверь. Внес меня внутрь, даже не давая оглядеться, так как опять впился в губы, прижимая голову к себе. Неожиданно скинул с себя на заправленную кровать. Я подтянулась на локтях поглубже, зачарованно наблюдая, как он рывком стягивает рубашку с себя, обнажая торс, расстегивает ремень. Его глаза неестественно сияли в полумраке, будто он и не человек во все. Шумное дыхание, такое жаркое, что я чувствовала его, даже отодвигаясь на кровати.

Голый абсолютно. Мои глаза расширились, вбирая его образ. Идеальное тренированное тело, почти без волос. Широкие плечи, развитая грудная клетка, узкие бедра и мужской орган, уже налившийся, крупный, перевитый вздувшимися венами, с рубиновой влажной головкой, смотрящий казалось прямо на меня. Слабо мерцающая кожа почему-то была вся в шрамах, больших и маленьких. Узких резаных полосках. Откуда столько, промелькнуло в голове. Будто он средневековый воин какой-нибудь. Или наемник. Но ему это почему-то шло.

Опомнившись, начала тоже избавляться от одежды.

– Я сам.

Кит склонился ко мне, отводя дрожащие пальцы от футболки. Поцеловал в губы едва ощутимо и потянул одежду вверх. Его глаза горели предвкушением, словно у мальчишки-именинника, разворачивающего долгожданный подарок, впивались в мое лицо, съедая каждую черточку. Зрачки затопили синеву радужки, притягивая к себе.

– Не интересно? – глухо спросила, чуть усмехнувшись, заметив, что он смотрит только на мое лицо, не интересуясь обнажающимся телом, делая все наощупь, быстро.

– Еще налюбуюсь, – губы прочертили влажную дорожку от мочки к ключице, отстранился и опять этот пожирающий взгляд.

– Хочу запомнить выражение твоего лица. Сейчас и...

Он не договорил, стягивая трусики с меня, широко разводя коленки. Я задышала часто, выгибаясь навстречу. По голой коже поползли мурашки. Ну же, согрей меня.

Китен склонился, обволакивая жаром своего тела, его губы снова нашли мои. Одна рука обхватила лицо, запустив пальцы в волосы, другая приподняла мои бедра себе навстречу. Все одним движением, резко. Его язык проник в мой рот, горячий член в лоно. Рывок, и все заполнено во мне. Его тепло, его вкус, его запах. Я заскулила, подаваясь вперед, сжимая мышцы внутри, чтобы сильнее вобрать в себя. Такие

сладкие глубокие толчки. Дрожь по всему телу. Пальцы за-скребли по спине, смяли ягодицы, поторапливая. Чееррт.

– Да ты... издеваешься, – Кит хрипло выдохнул мне в ухо. Его речь прерывалось в такт ускоряющимся движениям.

– Ммм? – я пыталась понять смысл его слов сквозь чув-ственный туман, заполонивший сознание, но не могла. Толь-ко обвила шею руками, целуя в губы, мешая говорить.

– Не... сжимай так, Лес...я не смогу...долго, – и сам же ускорялся, не в силах сдержаться. Пальцы левой руки больно впивались в бедра, толкая меня навстречу таранящему члену.

– Ты такая...Ооо. Лес...я не могу...

Все быстрее. На его лбу выступила испарина от напряже-ния, воздух выходил из легких рваными толчками. Я лизну-ла капельку пота, выступившую на его виске и откинула го-лову, подставляя шею под жадные лихорадочные поцелуи. Этот темп. Дикий. Тело напрягалось, приближаясь к развяз-ке. Волны жара накатывали все быстрее, омывая с головой. Еще чуть-чуть. Сжала его в себе, усиливая удовольствие. Так близко...Таак...

Кит, зарывав, вдруг дернулся во мне, утыкаясь носом в висок, по всему его телу прошла судорога, и я почувство-вала, как он изливается в меня. Черт. Его извиняющийся взгляд из-под подрагивающих ресниц. Я было улыбнулась в ответ, но тут меня накрыло совсем другой волной.

Энергия. Захлестывающая, сильная. До одури вкусная. Из

него высвободился такой поток. Меня дугой выгнуло, прошивая позвоночник. Вцепилась в его плечи, впиваясь ногтями. Казалось, снесет сейчас.

– Кииит...боже, – заерзала под ним, то ли плача, то ли смеясь. Сама не понимала, что творится со мной. Перед закрытыми глазами мелькали радужные сполохи. Где-то вдалеке я ощущала, как он покусывает мою мочку, продолжая медленно лениво двигаться, растягивая лоно. Меня потихоньку отпускало.

Вот это да. Откуда столько энергии в нем? Магия бурлила во мне с такой силой сейчас, что я боялась открыть глаза. Думала, пальцы искрят или что-то в этом роде.

– Ну все...шшш, – рука Китена гладит мой взмокший лоб, призывая посмотреть на него.

Я наконец разомкнула веки. Ресницы слиплись от выступивших слез. Котенок смотрел серьезно, чуть хмурясь, нависая надо мной. Что с ним? Не понравилось? Мне лично было так хорошо, что я даже с трудом осознавала, где нахожусь.

– Что? Вкусно? – спросил вдруг.

Глаза зло сверкнули, в тоне был то ли упрек, то ли насмешка. Я не понимала. Вопросительно изогнула бровь. Объясняйся давай. Кит фыркнул и поднялся с кровати.

– Китен? – я села, натянув на себя скомканное покрывало, и недоуменно уставилась на него.

Кит отвернулся, повернулся, сощурился.

– Знаешь, просто... – рука взлетела в возмущенном жесте,

он не договорил, губы скривились в попытке продолжить.

Его явно что-то задело, но я не могла понять в чем дело. Просто молча ждала объяснения, тоже начиная потихоньку раздражаться. Какого черта, на самом деле? Что за реакция на близость? И что я должна думать?

Розовый туман выветривался из головы, отрезвляя. Я невольно задалась вопросом: а что это вообще было? Да, я была голодна. А когда голодная, эмоции всегда ярче. Да, возможно, Кит тоже очень ждал, поэтому энергии скопилось больше, чем обычно бывает. Но... не настолько же?! Мысль, что он не обычный человек, опять всплыла где-то в глубине сознания. Я прищурилась, вызывая магическое зрение, благо сейчас у меня сил было столько, что и на десять ведьм бы хватило.

Но тут Кит заметил, что я как-то странно начинаю смотреть, и подлетел ко мне, отвлекая. Требовательно впился в губы, руки заскользили по спине, отбросили покрывало.

– Все. Извини, не обращай внимание, – он уже укладывал меня обратно на подушки, перебирая рассыпавшиеся волосы, покрывал короткими поцелуями мое лицо, шею, ключицы.

Губы спустились ниже, найдя сосок. Чуть прикусил его, оттягивая, и бросил на меня хитрый взгляд исподлобья. Я всхлипнула, выгнувшись за ним. И больно, и так... прострелило в низ живота, порождая горячую пульсацию, напоминая, как близко я была к разрядке и сейчас еще...

– Не обращаться? – шепотом переспросила, пока еще могла хоть что-то спросить. Меня его странная выходка все-таки задела.

– Да, это глупо было... Я ведь знал... Давай потом... – Кит опять поднялся к моему лицу, раздвигая языком губы, пальцы огладили подрагивающий живот и прочертили дорожку к лобку. Еще чуть ниже. Бедра сами собой раздвинулись шире в немом приглашении. Да, давай же, мне сейчас совсем чуть-чуть нужно. Когда его рука накрыла наконец горячую промежность, и пальцы проскользнули внутрь, из груди вырвался судорожный вздох. Как хорошо... Я, прикрыв глаза, чуть хмурясь от напряжения, вслушивалась в накатывающие волнами ощущения. Твердые фаланги, ритмичнодвигающиеся во мне, влажные непристойные звуки, сбивчивое дыхание, опаляющее кожу, его рот снова смыкается на вершинке соска, другая рука поглаживает шею, чуть сжимая. Реальность уплывала в такт навязываемому ритму.

– Ты сейчас затопишь тут все, – хмыкнул Кит весело, отрываясь от моей груди.

Я хотела было возмутиться подобной бесцеремонности, но смогла только рассмеяться хрипло, сильно дернув его в отместку за волосы. Между ног и правда была какая-то Ниагара. Я чувствовала влагу на всей внутренней поверхности бедер. И тягучий терпкий запах близости, разлившийся по комнате. Хочу... нажала чуть на его растрепанную голову, направляя ниже. Кит сверкнул на меня глазами, губы трону-

ла понимающая улыбка. Я прикрыла глаза, вцепившись в густые короткие пряди. Чеерт. Язык медленно лизнул клитор. У меня даже ноги задрожали. И еще раз, и еще, уже в определенном ритме, подражая пальцам, растягивающим лоно. Я бормотала что-то нечленораздельное вперемешку со стонами, чувствуя, что уже вот-вот, сейчас. Но каждый раз, когда оставалось совсем чуть-чуть, Кит вдруг замедлялся, заставляя меня жалостливо зло всхлипывать. Так долго на грани. Я уже не совсем понимала, хорошо мне или плохо.

– Пожалуйста... пожалуйста, – закинула ему ноги на плечи, коленями обхватывая голову, прижимая сильнее к себе. Все тело покрылось гусиной кожей, обретая болезненную чувствительность. Нестерпимый горящий зуд внизу живота. Мне казалось, я расплачусь сейчас.

Кот вдруг выпрямился резко, удерживая мои ноги у себя на плечах, поцеловал правую лодыжку и перевел на меня мутный тягучий взгляд. Его улыбка, такая порочная, и в то же время открытая, и губы блестят от моих соков.

– Ты такая сладкая, Лес, – нагнулся к моему лицу, целуя. Я почувствовала свой вкус. Так странно. И так возбуждающе. Поймала его язык, посасывая, перебирая влажные пряди на затылке.

– Я так хочу тебя, – зашептал неразборчиво мне на ухо, – Хочу, чтобы кончила от меня, а не...

Не договорил, опять целуя жадно в губы. Я ощутила, как он толкается в меня, подалась навстречу, запрокидывая го-

лову. Даа, как хорошо. Горячая твердая плоть растянула все внутри, унимая нестерпимое жжение. Я вся вжалась в него, стараясь быть ближе. Кит выдохнул мне в губы, чуть улыбаясь. Его глаза горели.

– Я мужчина, а не закуска, Лесси, – еле слышно, я почти ничего не поняла.

Попыталась сосредоточиться на его словах, но уши закладывало уже от приближающегося оргазма, толчки становились все сильнее, глубже. Только замычала в ответ, жмурясь, поджимая пальцы на ногах. Впиалась зубами в его плечо, невозможно терпеть. Толчок, еще... и меня отпустило, наконец, обволакивая удушающей вязкой волной. Все звуки пропали, в глазах потемнело, я медленно выпустила его из цепких объятий, расслабляясь. По телу непроизвольно прокатывались длинные судороги. Блуждающая улыбка заиграла на приоткрытых губах.

– Ооо... Лес... еще раз сожми...еще раз...

Я сделала, как он просил, и почувствовала, что Кита тоже уносит. А через секунду меня накрыло еще и его энергией. Не так яростно, как в первый раз, хотя может я уже просто не понимала ничего. Вязкая жаркая тьма... И так спать хочется. Котенок обвил меня руками, просунул ногу между бедрами, притягивая к себе, бормоча что-то ласковое на ушко. Как мягкую игрушку скомкал под собой. И я провалилась в сон.

Глава 7. Карты на стол

Я зажмурилась недовольно, чувствуя, как свет беспощадно режет глаза, мешая спать. Привстала, тряхнув головой.

Утро.

Судя по тому, как светло было в комнате, может даже и день. Кита рядом не было.

С интересом огляделась вокруг. Вчера я не замечала ничего, кроме котенка. Простая комната предстала передо мной, говорящая о ее хозяине лишь то, что он не склонен к излишествам. Стены – брус, покрытый морилкой, большая кровать, шкаф, кресло, стол. Вся мебель была крепкой и без изысков. А еще много шкур. Целый зоопарк, разбросанный в творческом беспорядке. Меня невольно передернуло. Животных я любила, и подобное живодерство совсем не впечатляло. В голову неожиданно закралась веселая мысль, что я наконец нашла у котенка раздражающий меня недостаток. В обществе защиты животных его фотография была бы ритуально сожжена.

На полу валялась скомканная футболка Кита. Я подняла ее и глубоко вдохнула. В нос ударил его свежий солоноватый запах. Приблизила к лицу свои руки и не смогла удержаться от глуповатой улыбки, широко растянувшей губы. Мои ладони пахли так же: морским бризом и чем-то еще неулови-

мым, терпким. Натянула на себя футболку, которая доходила мне почти до колен, и вышла из комнаты на поиски хозяйина дома.

В небольшом коридорчике между основной комнатой и спальней замерла, услышав чьи-то голоса. Кит был не один. Чужой мужской голос, весело смеясь, рассказывал что-то ему. Я, осторожно ступая и стараясь остаться незамеченной, заглянула в приоткрытую дверь.

Кит сидел на табуретке и, улыбаясь во весь рот, освеживал какую-то несчастную зверушку. Он делал это так ловко, что даже не смотрел на окровавленную тушку убиенного. Взгляд кота был прикован к обладателю низкого голоса, стоящему напротив. Мне стало немного нехорошо при виде куска мяса в его руках. Похоже, это наш обед. Когда Китен говорил о близости с природой, я не думала, что он имеет в виду, что мы сами будем добывать себе еду. Ладно, что он сам будет. Я никого убивать принципиально не собиралась.

Перевела взгляд на его собеседника. А вот наверно и еще один брат пожаловал. Их родство, как и с Хьордом, было очевидно. Рост, комплекция, черты лица, улыбки. Даже голоса были похожи. Мужчина рассказывал котенку о каком-то судне, его глаза смотрели пристально, скрытые хитрым прищуром, в короткой ухоженной бороде то и дело мелькала белозубая ленивая улыбка. Черные узоры татуировок украшали выбритую голову. Волосы, так же, как у Хьорда, были оставлены только на макушке и заплетены в при-

чудливую косу. Одет он был в вещи, больше напоминающие исторический костюм. Рубаха из льна с вышитым вороном на груди, кожаные штаны, мягкие сапоги до колена. А сбоку на бедре висел небольшой топорик. Вопрос, из какого он века, назревал сам собой.

Все-таки странные у котенка родственники. Вспомнила, как Кит говорил, что с удовольствием выглядел бы так же, но работа не позволяет. И от души пожелала ему никогда не выходить на пенсию.

Вдруг незнакомый мне любитель реконструкции замер, как – будто почувствовал, что его разглядывают, повернул голову, посмотрев прямо на меня. В глазах полыхнуло голубым. Я даже моргнула. Что это было? Мне показалось?

– Выходи, ведьма, что прячешься? – ледяным тоном, и бросил суровый взгляд на брата.

Кит ответил ему таким же, моментально перестав улыбаться.

– Тебе пора, Арни, – я котенка таким злым никогда еще не видела.

Постойте! Как он меня назвал? Застыла, сраженная осознанием.

– Это что? Все та же? С клуба? Не удержался? – бородастый только что пламя не изрыгал на Кита, мое присутствие при разговоре его похоже ничуть не смущало, – И сколько раз ты уже с ней виделся? Ты же знаешь, что с ведьмами нельзя дело иметь. Ты бы еще вампиру притащил.

Я слушала и ушам своим не верила. Они знают? Кит знает! Все это время.

– Захочу и притащу, – Кит, не мигая, смотрел на брата, ноздри его раздувались, выдавая еле сдерживаемый гнев, – Это не твое дело, Арни. И тебе лучше уйти, ты понял?

– Понял, – вдруг примиряюще сказал тот, сдаваясь. Шторм так же быстро исчез, как и налетел. Посмотрел на меня уже спокойно и как-то задумчиво, – Извини, я думал, Кит один. Он не сказал.

Потянулся к котенку, взъерошив ему волосы. Тот только фыркнул возмущенно, отстраняясь. Еще не успокоился.

– Не забывай, кто она, брат, – совсем тихо, я еле расслышала, – Жду тебя в понедельник.

Кит в ответ лишь подмигнул, чуть улыбнувшись.

И...бородатый просто исчез. Растворился в воздухе в буквальном, мать его, смысле! Я уставилась на место, где только что стоял этот парень с топором, и судорожно пыталась вспомнить, не ударялась ли головой накануне.

– Доброе утро, – сказал котенок будничным тоном и бросил снятую с тушки шкуру на стол.

Я медленно сползла на стоящий рядом стул и уставилась на Кита в ожидании хоть каких-то объяснений, что это, черт возьми, было. Хоть каких-то. В голове роилось столько вопросов, что даже не знала с чего начать. Но Китен упорно молчал и разделявал дальше бедолагу- зверька как ни в чем не бывало, лишь иногда исподволь кидая на меня пронзи-

тельные взгляды. Казалось, он злится, но я не совсем понимала на кого и на что. Я вообще перестала что-либо понимать.

– Он исчез...просто исчез, – пробормотала наконец еле шевелящимися губами.

– Ааа, ну да, – тут же отозвался котенок, пожав плечами. Эка невидаль, действительно.

– Слушай, можем потушить или на костре пожарить.

И вопросительно посмотрел на меня.

– Что?

– С зайцем, говорю, что делать будем?

– С зайцем? – он что, издевается? – Пожарить... Кит!

– Что?

– Он исчез! – голос невольно дрогнул, переливаясь истерическими нотками, – Это невозможно! Никто так не умеет! Вы кто? ТЫ кто?

Произнеся вслух главный вопрос, я тут же вспомнила про свое магическое зрение. Я ведь и сама могу узнать. Вдохнула глубоко, концентрируюсь. Комната вокруг поплыла, являя тонкие нити этого мира. Едва заметные светящиеся волокна энергии. На Земле так ничтожно мало магии из-за ограничителей.

Взглянула на котенка и замерла. Передо мной был не человек. Вернее, человек, но по венам и сосудам вплоть до мельчайших капилляров у него почему-то струилась магия. Кит выглядел словно пособие по анатомии. Эта энер-

гия в нем. Прямо в крови, яркой вспышкой зарождающаяся в спинном мозге. Я раньше не видела ничего подобного. У всех магических земных рас сила скапливалась в ауре, окружая тело, истончаясь при использовании и снова постепенно восстанавливаясь. А тут. Он сам как артефакт. Вроде бы мне бабушка рассказывала о такой расе в детстве, но это были сказки на ночь, легенды: откуда взялись вампиры на Земле, почему враждуют с оборотнями. И о господствующем в другом мире, на родине вампиров, народе: высших или как их там. Я даже название точное не помнила.

В другом мире... Его брат сейчас просто исчез, растворился в воздухе. И Кит. Такой странный иногда. В голове пронеслись его некоторые слова, поступки, реакции. Не может быть!

Котенок в это время успел выпотрошить зайца и выжидающе смотрел на меня, не пытаясь начать разговор. Чувствовал, что я его изучаю, и не мешал.

– Я не помню, как ты называешься, – наконец произнесла глухим бесцветным голосом. У меня было столько противоречивых эмоций внутри, что, казалось, они просто сожгли друг друга.

– Высокородный, – просто ответил Китен. И больше ничего не добавил, лишь головой кивнул, мол: ну давай, спрашивай. Сам я тебе ничего не скажу.

Ладно, допрос так допрос. Вопросы полетели из меня как из пулемета.

– Ты живешь на Земле?

Его губы чуть дрогнули в улыбке.

– Сейчас да.

– А раньше?

– Нет.

– А подробней?

– Зачем?

– Ты издеваешься?

– Может быть чуть-чуть, – улыбка его становилась все шире. Чертов кот и правда находил мое замешательство забавным.

Я нахмурилась, начиная злиться. Это ведь несложно-нормально ответить.

Кит похоже понял, что перегнул, и подошел ко мне, садясь на корточки напротив, так, что наши глаза оказались на одном уровне. Его губы растягивала задорная улыбка, но взгляд был серьезным, изучающим. Руки заскользили по моим бедрам, обнимая. Я вдруг остро ощутила, что на мне нет белья. Только футболка его. А котенок по пояс голый сейчас. И видно огромное количество старых шрамов. Боже, как много. Почему-то их вид будоражил, они говорили о Ките гораздо больше, чем сотни ненужных слов.

– Я родился в Элии, это другой мир. Он связан с вашим. Ты скорее всего слышала. Родина вампиров, – Кот произносил слова чуть хрипло и, казалось, боялся сказать лишнее, – Здесь у нас дела. Я уже говорил.

– А что ты можешь?

Мне было интересно. В нем было столько магии. Теперь я поняла наконец, почему меня так накрывало рядом с ним. Еще бы. И догадалась, почему его это задело в первый раз. Как кот тогда сказал? Что он не закуска.

– Да почти ничего, – рассмеялся Кит, – я же не маг, я воин. Просто меня сложно убить, реакция хорошая, регенерация... Если ты ждешь от меня каких-то фокусов, то, боюсь, я тебя разочарую.

– Ты сразу понял, что я ведьма?

– С первой секунды, – Кит хитро улыбнулся и его руки поползли под футболку, заставляя меня судорожно сглотнуть. Так мы не договорим, – И не только я. Рон поэтому и подсел к вам. Он тоже...

Его пальцы легко провели по внутренней стороне бедра, рассылая мурашки по всему телу.

– ...Высокородный, – закончил, целуя меня в шею.

– Постой... Стой, – отодвинула как могла его голову от себя, – Я хочу поговорить!

– Ну давай, – Кит скривился, будто ему манную кашу с комочками предложили, но все же послушно отступил.

– Почему твой брат так разозлился, когда меня увидел, я для тебя опасна? Из-за того, что могу забирать энергию?

– Нет конечно, – Кит опять рассмеялся, – Разве я сейчас похож на обессточенного?

Я покачала головой, невольно улыбаясь.

– Скорее на новогоднюю елку, так сияешь, – провела по его щеке, не удержавшись. Он и правда совсем как настоящий котенок потерся щекой о мою ладонь. Так странно все. Будто мы вели две беседы: словами и прикосновениями. Его пальцы под футболкой давно уже гладили низ живота, сбивая с толку. Я чувствовала жар, разливающийся по телу. Важность разговора ускользала от меня все больше с каждой секундой.

– Даже не знаю, что тебе нужно сделать, чтобы оставить меня совсем без сил, веснушка, – Он наклонился ко мне ближе, жарко зашептав на ухо, – Но можем попытаться сегодня... Проведем эксперимент, ммм?

Руки сами собой, обвили его шею, прижимая к себе. Я скользнула пальцами по белой тонкой полоске шрама на плече.

– Тогда почему он разозлился?

Кит вдруг отстранился, хмурясь. Было видно, что он не хочет отвечать.

– Почему? – спросила еще раз, не собираясь сдаваться.

– Ну, – взъерошил волосы на затылке нервным жестом, – ты же ведьма, Лес. Он понял, что мы не в первый раз видимся, вот и...

– И что тут такого, если я для тебя не опасна?

– Я бы не сказал, что не опасна, – его взгляд стал немного отстранённым, обдав меня холодом, – К тебе можно привязаться, влюбиться не дай ворон...

Кит отвел глаза, как- будто не обо мне говорил.

– А ведьмы не способны на что-то большее, длительное, на верность... Максимум год, верно? Ну может быть два, – скользнул по мне сощуренными глазами и снова отвернулся, – А мой брат... Он просто думает о последствиях. Вот я связываюсь с ведьмой. Отлично. Но что дальше? В лучшем случае, мне надоедает первому и ничего плохого не происходит. А если нет? Ты все равно уйдешь, чтобы я не делал. Это не изменить, ты сама знаешь. А вдруг мы за это время умудримся пожениться? Ну вдруг. Совсем крыша поедет. Ведь такое уже бывало и не раз между ведьмами и высокородными. Мы слишком вкусные друг для друга. Арн не просто так опасается.

Кит как-то невесело рассмеялся.

– А у нас не обычные свадьбы, Лесси. Это обряд, который нельзя повернуть вспять. Навсегда. Разводов нет. Только смерть разлучит нас, но это совсем не романтическая фраза. Вполне реальная смерть мало общего имеет с романтикой. А ты все равно начнешь изменять: рано или поздно. В Элии по вашим меркам царит средневековье. Измены женщин жестоко караются. Тебя казнят, Лес. Голову отрубят. А еще у ведьм не рождается сыновей. Только девочки, такие же ведьмы. Для высокородных это как проклятие. Мы же живем за счет силы своей семьи, и эта сила передается по мужской линии, понимаешь?

– Я никогда не изменяла, Кит, – почему-то сказала только

про это, ошарашенная его вариантом развития событий.

На что его бровь надменно изогнулась.

– Правда? – в голосе ядом сочился сарказм, – Тогда что ты тут делаешь?

Я открыла рот от нахлынувшего возмущения. Это было так несправедливо. Так...! Закрыла, не зная, что сказать, чтобы поставить этого хама на место. И не придумала ничего лучше, чем действовать, как любая уязвленная девушка, у которой не хватает аргументов.

Я обиделась.

– Ну знаешь ли, – прошипела сквозь сцепленные зубы, отбрасывая его руки от себя. Встала резко и протопала голыми пятками обратно в спальню.

– Леес, – даже в голосе слышалось, как он страдальчески закатывает глаза.

– Да пошел ты, – пробубнила себе под нос. Сразу стало намного легче.

Уже было распахнула дверь в комнату, чтобы потом смачно хлопнуть ей за собой, но тут меня резко прижали к стенке. Как он успел? Его голос доносился из кухни всего мгновение назад.

– Лес, это глупо, – глаза Кита сверкали синими сполохами во тьме коридора, – Я тебя не осуждаю. Как я могу?

Руки обхватили мое лицо, не позволяя отвести взгляд. Большой палец провел по нижней губе, чуть оттягивая. Котенок уставился на мой рот, не скрывая, как ему нравится то,

что он видит. Его желание было таким чистым, заразительным. О чем можно думать, когда на тебя смотрят так?

– Тебе не на что обижаться, – уже чуть хрипло, вжимаясь в меня.

Горячая кожа голой груди. Член, упершийся мне в низ живота, жаркое дыхание на шее, и губы, прочерчивающие влажную дорожку от уха к ключице. Ноги сами собой подогнулись, заставляя вцепиться в его плечи. Лопатки вжались в жесткую стену.

– Да и разве ты правда хочешь тратить сегодняшний день на обиды? Ведь у нас больше нет ничего, – губы нашли мои, жесткие пальцы скользнули по шее, чуть сжимая.

Я только головой затрясла. Я уже ничего не хотела, кроме этого.

Кит улыбнулся сквозь поцелуй, подсаживая меня выше. Бедра раскрылись навстречу, когда я обвила его ногами. Внутри все зазвенело от предвкушения. Нарастающая пульсация между ног, до боли. С силой притянула к себе голову, углубляя поцелуй, ощущая, как он стягивает ниже свои спортивные штаны. Головка, качнувшись, упирается мне в промежность. Меня дернуло тоже, пальцы задрожали от нетерпения

Давай же. Приподнял меня чуть- чуть и рывком, растягивая до предела. Мышцы судорожно сжались в бесплотной попытке вытолкнуть, но только обхватили еще крепче. То ли всхлип, то ли обрывающийся смех вырвался из груди. Я

откинула голову, подставляя шею под жесткие поцелуи, не в силах убрать блаженную улыбку с лица. Движения бедер, сразу резкие, так что оголенную поясницу засадило от трения о дерево, затылок начал непроизвольно ударяться о стену. Но в тот момент я не чувствовала ничего, кроме зудящей потребности быть ближе, которую Кит удовлетворял. Мне больше ничего не хотелось, лишь ощущать, как он двигается во мне. Его сбивчивое влажное дыхание на моей коже, пальцы, сминающие плоть.

– Ооо...Лес... – этот шепот прямо в губы, эхом звенящий в ушах, откладывающийся где-то на подкорке. Яд, отравляющий сознание.

Приближающаяся волна накатывала сильнее и сильнее, грозя захлестнуть. Мои всхлипы становились все жалобней. Уже когда почти, обхватила его крепко за шею, пытаюсь стать одним. Уткнулась носом во влажную ключицу. Захотелось плакать. Так хорошо. Волна жара прокатилась по телу, порождая судороги. Одинокая слезинка застыла на реснице. Я жадно вдыхала его запах, приходя в себя, чувствуя, как он яростно толкается внутри, догоняя, и ждала, когда накроет еще раз.

"Не отдам" – билось отчаянно в мозг.

И тут же:

"Ничего но будет" – шипел в ответ разум.

Глава 8. Один день

Через несколько минут, отдышавшись, Кит отпустил меня, целомудренно натянув мою футболку почти до колен.

– Я голодный, просто жуть, Лес. Пошли зайца жарить, – и засмеялся, уткнувшись носом мне куда-то в макушку, тихо и так счастливо. Просто потому что легко и хорошо. Я точно знала. Потому что мне было так же.

Выдал мне какие-то огромные сапоги. И мы вышли на улицу. Солнце уже подбиралось к зениту, заливая ласковыми лучами поляну перед домом. Вековые сосны стеной окружали нас, смыкаясь над головами, наполняя воздух душистой хвоей, щекочущей ноздри. Легкие сами собой раскрылись, пытаясь вобрать больше. Слева, за неплотно стоящими деревьями, виднелась голубая серебристая кромка.

– Там озеро, – сказал Кит, проследив за направлением моего взгляда. Он быстро разжигал костер в мангале, высыпал рядом на землю взятую из подпола картошку.

Покосилась на него.

– Здесь очень красиво.

– Да.

– Ты продукты вообще что ли не покупал? – мне это было удивительно.

– Зачем? В подвале всё есть, а мясо или рыбу я и так най-

ду, – в его взгляде сквозило искреннее непонимание.

– А если не найдешь? Да и охота-это же долго.

Кит только хмыкнул.

– Не для меня.

Он так просто это сказал, в голосе не было бахвальства. Всего лишь факт. Но мне не верилось. Рисуется.

– Докажи, – я подошла, обвивая его талию, улыбаясь, дразня. Ничего не могла с собой поделаться, хотелось прикасаться все время.

Котенок тоже улыбнулся, кинул взгляд на огонь. Все равно ждать, пока прогорит.

– На что спорим, что за пять минут справлюсь? – в синих глазах загорелся вызов. А теперь уже точно хвастался.

– Даже так? Мне засекаать? – я изогнула бровь, демонстрируя полное неверие в его силы. Так интересней.

– Ооо, что за скепсис? Я тебе отомщу за это, веснушка, – Кит нагнулся, кусая меня за нижнюю губу, горячая ладонь грубо сжала ягодицу. Я отстранилась, смеясь. Мы так от голода умрем.

– На желание, – бросил мне, подмигнув, поворошил прогорающие угли и направился к сараю.

Вышел оттуда с луком, стрелами и мотком тонкой веревки.

– Ты серьезно? Я думала хотя бы ружье, – мне было весело. Лук. Ну надо же. Хорошо, не с мечом вернулся.

– Какое ружье? Мы на рыбалку.

– С луком?

– Боюсь, с удочкой я за пять минут не справлюсь. Пошли, телефон с собой? – он схватил меня крепко за руку, озорно сверкнув глазами.

Остановился на крутом берегу, вглядываясь в зеркальную гладь. Намотал один конец веревки на руку, другой быстро привязал к стреле.

– Что ты делаешь? – я правда ничего не понимала.

– Рыбачу, – мальчишеская улыбка растянула губы, – За-секай.

Я послушно нажала таймер.

Кит отвернулся от меня, опустил лук и замер. Глаза за-сверкали синими вспышками. Магия. Я замороженно смотрела на него. Казалось, котенок даже дышать перестал. Лишь неестественно лучистый взгляд блуждал по поверхности воды. Вдруг он резко вскинул лук и выстрелил. Бросил ненужное уже оружие и дернул веревку на себя. Секунда, другая и в его руках трепыхалась огромная рыба. Я засмеялась от неожиданности. Так быстро. Впервые видела такое. Ему бы на ярмарках выступать.

Его победно горящие глаза, направленные на меня.

– Сколько?

– Минута сорок три, – радуется как ребенок. Ему шло.

Кит расплылся в довольной улыбке.

– С тебя минет и чистить сама будешь, – кинул через плечо, унося драгоценную добычу.

– Эээй, это два желания! – я возмутилась. Так не честно.

– Лаадно, попозже выберу, – рассмеялся Кит.

* * *

– А у тебя много женщин было? – мой голос, излишне беспечный.

Уже была глубокая ночь, нужно было ложиться спать, глаза сами собой закрывались, но... Ведь тогда наступит завтра. Мы позавтракаем и уедем. У Кита какие-то дела в городе вечером. Ему позвонили, он не может остаться.

Завтра всё закончится. И мы не спали, чтобы оно не наступало, как- будто это может что-то изменить. Так по-детски.

Кит молчал, нахмурившись, лениво повернув ко мне голову, не торопясь отвечать на каверзный вопрос. Я уткнулась ему в плечо, прикрыв глаза, пытаюсь удержать в голове мелькающие кадры сегодняшнего дня, не упустить ни одну мелочь, пока воспоминания еще такие яркие, еще не покрылись серой дымкой, растворяясь в небытие. Просто удержать, больше и не нужно ничего. Как ужасно, что я поехала с ним. Как чудесно, что я поехала.

Я вся была соткана из противоречий сейчас, запутавшись во времени, в людях, в чувствах, в себе. Мне сегодня было так хорошо. Такой длинный насыщенный день. И одновременно, казалось, я только раз прикрыла глаза в сладкой неге, и он пронесся мимо, словно скоростной состав, сбивая с ног воздушной волной. И оставил меня на пироне тоскли-

во вглядываться вдаль. Да, я уже скучала. Вы когда-нибудь отчаянно скучали по человеку, обнимая его? Я тоже раньше нет.

Что мы только не делали сегодня. Позавтракав бедолагой-зайцем, котенок предложил растопить баню. Я смеялась, лишь примерно представляя, что это. Мне были ближе сауны, римские парные и спа. А вот так: с какими-то собранными в пучок ветками, чтобы пар как кипяток. «Ты дремучий, Кит! Ну что за развлечения? Что дальше? Пойдем на медведя, устроим турнир?», – дразнила его, подтрунивая. Кот и не думал обижаться. «Как какие развлечения? Отхлещу тебя веником, сброшу в озеро и трахну», – шипел мне на ухо, нагло улыбаясь. А у меня даже ноги подгибались от одних его слов. И смех становился хриплый, прерываясь.

Смотрела на него и все плавилось внутри, растекаясь нестерпимым жаром по телу. Нервная дрожь в руках, лихорадочное возбуждение, громкий чуть истеричный смех, тягучие взгляды. Что-то натягивалось между нами, нестерпимо звеня, отпуская только, если касаться, быть ближе. Или может это только в моей голове было. Может для него все просто, без надрыва. Всего лишь выходные с симпатичной девчонкой. Я не знала, не могла спросить. Я видела Кита третий раз в жизни. Но от этого, от щемящего чувства неуверенности в нем, все казалось только острее.

Кот выполнил свое обещание точь-в-точь. Сначала познакомил со всеми прелестями быть отстеганной дубовым ве-

ником, потом скинул с крутого берега в холодное озеро и прыгнул за мной сам. Подхватил мокрую, отплевывающуюся, смеясь.

– А ты говоришь-развлечения, – весело хмыкнул, осыпая быстрыми поцелуями мое горящее лицо, подгребая к берегу, где мог бы спокойно стоять, – Ну что? Веники были, озеро было, осталось...

– Ты всегда свои обещания так точно выполняешь? – я не могла не улыбаться, не могла скрыть свое нетерпение. Я бы уже и там в бане. Да, жарко. Но внутри у меня все горело уже давно сильнее.

– Да, Конуги всегда держат слово, – пробормотал Кит, заставляя обнять его шею руками, подсаживая мои бедра на себя, – Родовая особенность, можешь пользоваться...

Последнее слово потонуло в поцелуе, движения во мне, такие плавные из-за воды. Ускользящее сознание отметило, что я только сейчас узнала его фамилию.

А потом опять баня. Кит вручил мне веник так торжественно, словно это было семейное оружие.

– Твоя очередь, веснушка, – синие глаза озорно блестели, он подмигнул мне и растянулся передо мной на всю лавку, – Ну что стоишь?

– Я... – черт, это было странно. Вздохнула глубоко и ударила по широкой спине.

Кит только фыркнул недовольно.

– Меня мои пятилетние племянники сильнее бьют! Давай

нормально, Лес!

Повернулся ко мне, приоткрыв один глаз.

– Ну представь, что я тебе какую-нибудь гадость сказал или сделал.

– Гадость? – я на секунду задумалась, что бы меня действительно разозлило. И вдруг вспомнила его реальные слова. Что будет только этот день, что мы не увидимся больше. Что нам обоим это не нужно. Не нужно.

Хлестанула так, что бедный котенок подскочил от неожиданности, потом расхохотался, укладываясь обратно.

– Даже знать не хочу, что тебе там в голову взбрело, но продолжай.

Я и продолжила. Наверно такое же пьянящее чувство испытывает человек, который бьет посуду в специальной комнате или боксер на ринге. Было так жарко, что от резких движений мутило, парной воздух обжигал легкие, туманя разум. Его спина вся в красных полосах и прилипших листочках. В какой-то момент Кит резко повернулся, и я попала ему по животу. Еще чуть ниже, и улыбка бы сползла с его лица, а мои страстные выходные на этом возможно закончились.

– Тшшш, все, все... Да ты опасна, – Он смеялся, перехватывая веник, резко потянул на себя, заставляя упасть на его влажное горячее тело, все в поту, как и мое. Так жарко. Кит дотянулся до двери правой рукой, толкнул ее, чтобы хоть чуть-чуть свежий воздух попадал к нам, и посадил меня на свои бедра, откинувшись на лавке. Я обхватила его

член, направляя в себя и медленно опустилась, не отрывая глаз от его лица. Котенок так смотрел. Не мигал совсем, затаив дыхание, зрачки расширились с каждым сантиметром исчезающей во мне плоти. Губы дернулись в подобии криковой улыбки.

– Лес... – так тихо, еле слышно, и больше ничего не добавил. Будто мое имя могло вместить в себя, что происходит сейчас между нами.

* * *

А потом мы купались, дурачась. Кит залез на дерево на крутом берегу и скинул примотанную к ветке тарзанку. Странно короткую. Чтобы с нее прыгать, нужно было залезть вверх на пару веток. Зато высоко. Мне даже страшно было в первый раз.

– Это Хьорд вешал, – Кит пожал плечами, будто чуть оправдываясь.

– Хьорд? – я засмеялась. Мне сложно было представить того бородатого мужика с грозным непроницаемым лицом с ревом прыгающего с тарзанки, – Он не староват для этого?

Кит прыснул со смеху.

– Ну спасибо конечно! Он меня на год старше, Лес. Ему двадцать восемь. Мы погодки все.

Я фыркнула. Эти косы, борода. И не понять.

А после опять обнимались, уже просто обнимались. Я спрашивала что-то у котенка, он рассказывал, а потом он у

меня. Ничего серьезного, так. Всякие мелочи, но они почему-то казались важными. Спросила, что его удивляет в нашем мире, к чему он не мог привыкнуть. Или до сих пор не может. Даже не помню, когда хохотала так. Я буквально кувыркалась по траве от смеха, держась за содрогающийся в спазмах живот. Кит умел рассказывать смешно и метко. Его живая мимика. Обычные вещи выглядели невероятными с его точки зрения. Это было очень забавно.

Потом спрашивала про его мир.

– А у вас есть балы?

– Есть конечно.

– И прямо как в книгах? Приглашаешь даму, целуешь руку, даришь розу? – лежа на траве и уставившись в голубое небо, нараспев перечисляла, что там обычно делают благородные кавалеры. Ну, по моему мнению. Покосилась на котенка. Не тянул он растрепанный и голый по пояс на рыцаря. Скорее на разбойника.

– До розы не доходило, – Кит улегся рядом, жуя травинку, и притянул меня к себе, – А руку- да, без проблем.

Он поймал мою ладонь и прижался к ней губами, смотря на меня исподлобья. Seriously вдруг, с поволокой.

– Разрешите, леди Лес, – даже голос другой, глубокий, без озорства. Я вздрогнула от неожиданности. Но Кит все-таки не удержался и засмеялся, разрушив наваждение.

– Ну примерно так, – пояснил он, вставая и утягивая меня за собой.

– То есть ты можешь станцевать какую-нибудь мазурку или польку?

– Скорее что-то больше похожее на ваш венский вальс на четыре счета, – он взял меня за талию одной рукой, другую отставил, держа мою, – Только с кружениями и поддержками. Мужчинам на самом деле просто танцевать. Надо всего лишь вовремя переставлять ноги и не мешать даме красоваться.

Он подмигнул мне и резко крутанул от себя. Я засмеялась, откинув голову. В миллионный раз наверно за сегодняшний день. Щеки уже предательски болели. Мы танцевали что-то непонятное, без музыки. Но казалось, она звенела у меня в голове, и Кит едва слышно считал такты.

Набесившись, начали готовить ужин. Смеркалось. Так быстро.

– Можешь не чистить, мы ее закоптим, только выпотрошить надо, – сказал Китен и плюхнул передо мной свой улов.

Я покосилась на него, задавая немой вопрос: это считается за желание или нет. Но Кит улыбался и молчал.

– Ты ведь умеешь готовить? – вместо этого спросил.

– Ну конечно, кот, – сама не заметила, как стала и вслух его так постоянно называть, – Я же ведьма. Мы все хорошо готовим.

– Я знаю, что все ведьмы... Просто уточнил, – он нахмурился каким-то своим мыслям, – Ладно, там дрова для костра кончились.

И пошел за топором.

Быстро управившись с поставленной передо мной задачей, села рядом на землю с ним, внимательно наблюдая. Кот говорил что-то, отрывисто, делая перерыв на удар, но я плохо улавливала суть.

Закат на небе, багровые облака, томное желтое свечение медленно исчезающего за горизонтом диска. Его подсвеченные красным волосы, золотистые блики, переливающиеся на напрягающихся мышцах рук и живота. Он казался мне таким красивым. Желание разгоралось внутри все сильнее, растекаясь по всему телу пьянящей волной. Наверно оно начало выплескиваться наружу через взгляд, выражение лица. Потому что Кит в какой-то момент, в очередной раз мельком посмотрев на меня, вдруг замер, потом медленно опустил топор. Я подошла к нему, руки сразу потянулись к резинке штанов. Дыхание сбивалось из-за пристально следящих за мной синих глаз, щеки больно жгло румянцем.

– Я ведь так и не чистила рыбу.

Поцеловала его грудь, все ниже. Пальцы обхватили член, поглаживая. Опустилась до конца на колени перед ним. Язык скользнул по всей длине, и губы обхватили дрогнувшую головку. Не знаю, что нашло на меня. Просто отчаянно захотелось.

– И правда, – прохрипел котенок, слегка опешив от этой выходки, рука вцепилась в мои волосы на макушке, – Черт...

* * *

– Ну что молчишь? Считаешь? – прочертила невидимый узор у него на груди, искоса наблюдая, как Кит недовольно хмурит брови.

Не знаю, на кой черт мне это сдалось. И ведь было очевидно, что много. По крайней мере, в постели. Кот иногда делал такие вещи с совершенно естественным видом, о которых я даже не догадывалась. Может, хотела просто разозлиться на него, чтобы завтра было легче, может... Не знаю.

– Это глупый вопрос, Лес. Я не знаю и даже не знаю что ответить, – Кит прикрыл глаза ладонью, криво улыбаясь, – Если ты про девушек, как ТЫ это понимаешь, то у меня практически никого не было, просто потому что у нас так не принято. Если ты показываешь свой интерес, то не пройдет и недели, как тебя либо обручат, либо вызовут на какой-нибудь дурацкий поединок. Мне не интересно ни первое, ни второе. А если ты про интимные отношения, то... Ну конечно много. Но ведь я из богатого влиятельного рода, не страшный. В Элии есть рабыни, служанки, шлюхи, вдовы, в конце концов. Я не знаю, даже искать никого не надо. Ты хочешь есть- ты ешь. Здесь примерно так же, понимаешь?

Я понимала, но лучше бы нет. Ему все слишком легко доставалось. Даже я.

– И зачем я ответил. У тебя лицо такое, будто у Санта Клауса на тебе подарки закончились, – пробурчал Кит, подтягивая меня повыше, чтобы можно было поцеловать. Сна-

чала легко, просто, чтобы улыбнулась. Потом еще и еще.

– Ты устаешь когда-нибудь? – из груди вырвался гортанный смех. Его руки уже путешествовали вниз по моей спине, ягодицам, пальцы провели по влажным горячим складкам, скользнув внутрь.

– Обычно да.

Я обняла его крепко, прижимая кучерявую голову к своей груди. Ну, хоть что-то для него не обычно.

* * *

– Лес, ты не спишь?

Уже ночью совсем уткнулся подбородком мне в плечо.

– Ммм? – сонно занесла руку назад, чтобы погладить его, попала куда-то по щеке, чуть шершавой от отросшей щетины.

Кит сильнее прижал меня к себе и зашептал на ухо.

– Давай будем встречаться, веснушка. Давай?

Я обернулась резко, силясь прогнать окутывающую дремоту. Глаза котенка лихорадочно мерцали в темноте.

Молчание. Он ждал, а я не знала, что сказать.

– Кит...

– Только с тем придурком, который с тобой сейчас, придется распрощаться, Лесси, – его жаркий шепот порождал во мне нервную дрожь, – Я не хочу постоянно думать, что ты делаешь без меня. Если... Когда тебе надоест, просто скажи мне и все. Я пойму. Хорошо?

Сильные руки так крепко обнимают. Я чувствовала лопат-

ками, как бешено бьется его сердце.

– Кит, я не могу.

Голос сорвался, слова царапали горло.

– Извини.

– Что? – он просто поверить не мог.

Это ужасно. Так сложно повторять.

– Не могу.

Глава 9. Невыносимая легкость бытия

Повернулась к нему, уткнувшись лицом в грудь. Вжалась в kota, чувствуя, как он замер, перестав меня обнимать, поймала его руки, не давая их убрать с себя.

– Я не просто не могу с ним расстаться, Кит. Вся моя жизнь...

Не договорила. Что тут говорить. Кот хмурился, смотря на меня исподлобья.

– Что значит не можешь? Он твою собаку в заложники взял или что? – с такой язвительностью в голосе, что я невольно издала приглушенный смешок.

– До этого, слава богу, не дошло, – пробормотала, заглядывая в синие глаза, провела рукой по шершавой щеке. Китен отстранился чуть, сверля меня тяжелым взглядом.

Он ждал объяснений. Почему. И наверно правильно было бы их дать. Рассказать, как я люблю своего отца. Как рада, что мама сохранила с ним добрые отношения, и что я вообще знаю, кто он такой. Ирэн например не знает своего. И Эльза тоже. Ведьмы сами выбирают от кого рожать, и часто это просто красивые мужчины, которые появляются в их жизни единожды. Или же очень богатые и влиятельные, тогда они задерживаются на подольше. Как мой папа например. Мог-

ла бы поведать котенку, что, когда мне исполнилось три года, мой отец женился второй раз и у него появились другие дети, мои сводные брат и сестра. Что у них очень дружная семья, особняк на окраине города в английском стиле, два золотистых ретривера. Что я всю жизнь прожила на два дома и всегда дико, до боли, до зубовного скрежета завидовала их такому простому, но недоступному мне, человеческому счастью.

Мама смотрела на семью отца свысока. Все эти обеды по воскресеньям. Совместные отпуска, выезды на природу. Ей это было чуждо и непонятно. Она всегда гордилась тем, что являлась потомственной ведьмой из древнего рода. А я... Я бы все отдала за полную семью, за теплые ужины, где близкие собираются вместе и искренне интересуются у друг у друга, как прошел день. Жена отца, тетя Рейчел, была чудесной мягкой женщиной, всегда очень хорошо относилась ко мне. А я вот не могла в детстве. Смотрела на нее и думала, что это моя мать должна сейчас ставить на стол рыбный пирог, целовать отца в гладко выбритую щеку, что хочу родных сестер рядом, а не сводных. Но это было невозможно.

А дома у мамы очередной отчим, вззирающий на нее оловелыми влюбленными глазами. Я устала их запоминать. Только привыкнешь, и вот Дейв/ Адам/Ник или как там еще уже собирает чемоданы и горестно целует тебя в лоб.

– Я всегда буду помнить тебя, крошка, расти хорошей девочкой, – они даже говорили одно и то же. Какая тоска.

Я не хотела так жить. Не хотела, чтобы моя дочь тоже проходила через все это. Уж лучше вообще без мужей. Как мать Ирэн, тетя Альма. Ни один ее любовник не переступил порог их дома. И Ирэн смотрела на мужчин, как на существ с другой планеты, в которых ей лень разбираться. Вкусная закуска, годная только на то, чтобы хорошо провести время да восполнить магические запасы.

А потом, в шестнадцать, я встретила его. Руд был такой красивый, такой мужественный, серьезный, взрослый. И он предложил мне невероятное: крепкую семью без измен, дом, детей, любовь до конца. Я о таком даже мечтать боялась. Да. Было одно «НО». Придется стать оборотнем. Ведьма не чувствует парности, не хранит верность, быстро пресыщается. Ему нужна была волчица. Я думала недолго. Да и кто долго думает в шестнадцать лет. И мы обручились. И все эти восемь лет я держалась, борясь с собственной природой только ради одного: исполнить свою мечту о большой дружной семье. Для кого-то это так просто. Люди даже не задумываются, какой великий дар им дан – дар любить.

А сейчас... Осталось всего три месяца до моего дня рождения. Три каких-то жалких месяца. Я так ждала. Да, быть волчицей: не знаю, хочу ли я. Но точно хочу те блага, которые мне это даст.

А что может дать мне Кит кроме нескольких жарких месяцев? Он не в силах изменить мою природу. Ничего не выйдет.

Пристальный взгляд синих глаз скользил по моему лицу. Китен снова обнимал меня, крепко прижимая к себе. Его дыхание шевелило легкую прядку у меня на виске.

– Лес, просто скажи, – тихо так, голос чуть дрогнул.

– Мой жених-оборотень, Кит.

Неверие в его глазах.

– Оборотни никогда не свяжутся с ведьмами, – даже фыркнул пренебрежительно. – Они же помешаны на своей чертовой парности.

– Да, именно...

Кит осекся, сразу перестав улыбаться.

– У меня есть эта связь, просто я же не могу ее нормально почувствовать, – набрала воздуха побольше, прежде чем продолжить. Ошарашенное лицо Кита перед моими глазами сбивало с толку и мешало говорить, – Мы подписали магический контракт уже довольно давно, и меня обратят через три месяца.

Нахмурилась, чувствуя, что прозвучало как-то обреченно. На самом деле, я не так об этом думала, по крайней мере, до этого момента.

– Извини. Я не могу, – повторила еще раз.

Кот молчал, желваки прокатились по щекам. Сощурился, всматриваясь в меня.

– Ты же этого не хочешь, Лес?! – он так уверенно это сказал, – Пошли ты его ко всем чертям.

– Хочу! – я начала злиться. Да что он понимает, что он

знает обо мне, – Я сама разберусь: что мне делать и кого посылать, ясно?

Глаза Кита зло сверкнули, губы растянула кривая улыбка.

– Ясно. Ты права. САМА разбирайся.

Перевернулся на спину, откатываясь от меня.

– Давай спать, Лесма.

Я промолчала, поджав губы. Стало так холодно без него. И обидно до слез. Мог бы все-таки обнять. Шмыгнула носом то ли жалобно, то ли возмущенно и демонстративно повернулась к нему задом. Свернулась калачиком, натягивая одеяло чуть ли не до самых ушей. Да, зря мы не затопили, но было так жарко вместе. Казалось: зачем? Зажмурилась, пытаюсь заснуть, но никак не выходило.

Я слышала дыхание Кита, улавливала малейшие движения, спину предательски жгло теплом его тела. Вот он, кажется, повернулся, стало жарче...

– Только мне могло так повезти, – пробормотал в ухо, тяжелая рука легла на грудь, притягивая к себе, – Спи, веснушка.

Веки сами собой начали слипаться, как- будто Кит произнес заклинание. Я поерзала немного, поудобней устраиваясь в его объятиях, и тут же провалилась в глубокий сон.

* * *

– Эй, ээй...

Кто-то легонько потрепал меня за плечо. Я проворчала

возмущенно себе под нос и попыталась отползти подальше от садиста, мешающего продолжать нежиться в кровати.

– Лесси, ты соня такая, кошмар, – смеющийся голос Кита над ухом, его руки, сгребаяющие меня в охапку вместе с одеялом.

– Вставай, я даже завтрак уже приготовил.

Уложил мою голову на колени себе, проведя ладонью по разметавшимся волосам.

– Точно надо? – спросонья получился какой-то жалостливый хрип.

Я уткнулась носом ему в живот, обвила руками талию. Так хорошо. Кит уже был одет для выезда. Чистая рубашка, темно-синие джинсы. От него пахло парфюмом, гелем для бритья и сигаретой.

– Точно, уже почти одиннадцать.

– Ммм, – я не хотела вставать, не хотела ехать куда-то. Я тут останусь. Только сильнее прижалась к нему, протестуя.

Кит засмеялся, нагнулся ко мне и до одури щекотно зафыркал в ухо.

– Ахах... Аай... перестааань, – я начала задыхаться от смеха в беспомощных попытках увернуться, но это не так просто сделать в стальных объятиях двухметрового котенка, – Все...сдаюсь! Сдаюсь...

Поцелуй в улыбающиеся губы. Один, второй, все жарче. Кит откинул одеяло, открывая мою наготу.

– Ты красавица, Лес.

Лучшее, что можно услышать с утра. Его жаркий взгляд, скользкий по моему телу. Грубые пальцы очертили изгиб шеи, ключицу, легли на грудь. Я выгнулась к нему, шумно выдохнув. Мое доброе утро.

* * *

На завтрак у нас оказался уже порядком остывший омлет из, внимание, перепелиных яиц. И не потому, что Кит решил повыеживаться в супермакрете, а потому что он их сейчас нашел. Просто нашел, черт возьми.

Его странная потребность самому добывать себе пропитание меня дико веселила. Хорошо, хоть хлеб не испек и кетчуп из помидоров не надавил. Кот, как обычно, на мои подтрунивания никак не реагировал, не мешая упражняться в красноречии. Только улыбался довольно, попивая кофе. Его вальяжная поза, прищуренный взгляд, направленный на меня. Будто говорил: " Давай, смейся, только что тебе было совсем не до смеха со мной, так стонала". И я краснела невольно, отводя глаза. Колкие слова застревали в горле.

С каждой секундой напряжение между нами росло. Сейчас уезжать уже. Полтора часа в машине и мы... Что? Просто скажем друг другу "пока" и выкинем из головы? Договоримся встретиться еще раз? Я бы наверно даже да, но Кит не согласен так. Не хочет быть тайной, делить меня с другим. Я понимаю.

Он утром опять спрашивал. Уже без объяснений, просто:

– Ты уверена?

Но я сразу поняла, что кот о нас говорит.

– Да.

Его злой взгляд, губы дернулись в попытке что-то сказать.

Притянула кучерявую голову к себе, целуя крепко, лишь бы не видеть выражение лица, взбешенные глаза. Кит был вспыльчивый, но его быстро отпускало. Вот и в тот раз секунда, вторая, и он уже жарко отвечает, прижимая ближе к себе.

* * *

– Ну что? Поехали? – улыбка на лице Кита, не задевающая глаза. В голосе звякнуло напряжение.

– Да, – оправила несуществующую складку на юбке. Смешно, но я залезла в свою объемную сумку за одеждой только сейчас, все время здесь так и прохаживая в футболке Кита и без белья. Вещи мне и правда не понадобились, – Поехали.

Если не считать включенного приемника, в машине стояла гробовая тишина. Такая, что даже уши закладывало, а радио воспринималось как потусторонний звук. Кит принципиально на меня не смотрел, уставившись на дорогу и крепко вцепившись в руль. Лишь брови иногда сдвигал, хмурясь.

Я все время мысленно порывалась начать разговор, не важно о чем, хоть о погоде, лишь бы давящее молчание не было столь очевидным, но, уж было открыв рот, закрывала его обратно, продолжая следить за ним из-под опущенных

ресниц.

– Знаешь, – вдруг раздалось где-то через полчаса, когда я уже совсем измучилась. Котенок повернулся ко мне, криво улыбаясь, – У Конугов есть одна родовая особенность. Мы чувствуем направленный на нас взгляд и даже можем ощущать эмоции, вложенные в него. Примерно конечно, самые основные. Но чем чувства ярче, тем отчетливей. Так что....

Кит хмыкнул и продолжил:

– ...Перестань пожалуйста сверлить мое лицо. У меня скоро на виске дырка будет.

Боже, я такой красной еще никогда в жизни не была. На щеках от румянца наверно ожоги останутся. Он что, всегда знал, когда я на него пялилась? Причем "пялилась" самое точное определение. Ну класс. Вжавшись в кресло, дико пожалела, что на мне нет бейсболки, которую можно было бы натянуть на глаза. Или паранджи...или мешка. Оставшийся путь мы проделали так же молча с той лишь разницей, что теперь я упорно смотрела в окно, боясь лишний раз повернуться.

– Может все-таки к дому отвезти? Я не буду караулить потом по ночам, если ты ЭТОГО боишься, – с издевкой в голосе проронил Кит, когда мы въехали в город. Какой он ехидна все-таки.

– Не этого, – ответила в тон, взглянув на него наконец, – Давай на площади, как обычно.

– Как обычно, – эхом повторил котенок, тормозя на све-

τοφορε.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.